

ISSN 2225-8299

**АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
ПУБЛИЧНОГО
ПРАВА**

**ноябрь
2012
№11**

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

© Кизилов, 2012

Актуальные вопросы публичного права

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В РОСКОНАДЗОРЕ. РЕГ. ПИ № ФС 77-47916 от 22.12.2011 г.

ИЗДАЕТСЯ ЕЖЕМЕСЯЧНО. ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 2012 г.

ISSN 2225-8299

№ 11 (11) 2012 г.

The Topical Issues of Public Law

SCIENTIFIC-PRACTICAL INFORMATIONAL EDITION

REGISTERED IN THE ROSKOMNADZOR. REGISTRATION NUMBER - ПИ № ФС 77-47916, 22.12.2011 г.

IS PUBLISHED MONTHLY. THE MAGAZINE HAS BEEN PUBLISHED SINCE JANUARY, 2012.

Главный редактор журнала
Кизилев В.В., к.ю.н., г. Омск

Председатель редакционного совета
Денисенко В.В., д.ю.н., г. Краснодар

Редакционный совет:
Шукина Т.В., д.ю.н., г. Липецк
Косицин И.А., к.ю.н., г. Омск
Эртель А.Г., к.ю.н., к.э.н., г. Краснодар

Редакция:
Рубцов Д.В.
Маркар'ян А.В., г. Энгельс
Верстка и перевод на англ. язык:
Кабулин Л.А., г. Энгельс
Телефон редакции: (8453) 75-04-49

Адрес для корреспонденции:
644073, Омск, ул. 11-ая Любинская, 79

E-mail: topispublaw@mail.ru

Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная.
Гарнитура таймс
Номер подписан в печать 25.12.2012 г.

Усл. печ. л. 2.98
Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии обособленного
подразделения ЗАО «САНАР»
Тел. (8453) 75-04-49

Editor in chief of the magazine:
Kizilov V.V., c.j.s., Omsk

Chairman of the editorial board:
Denisenko V.V., d.j.s., Krasnodar

The editorial board:
Shukina T.V., d.j.s., Lipetsk
Kositsin I.A., c.j.s., Omsk
E'rtel' A.G., c.j.s., c.e.s., Krasnodar

The editorial staff:
Rubtsov D.V.

Markar'yan A.V., Engels
Layout and translation into English:
Kabulin L.A., Engels
Editorial office's telephone: (8453) 75-04-49

Address for correspondence:
Omsk, 79 11th Lyubinskaya st.,
Zip-code 644073.

E-mail: topispublaw@mail.ru

Format 60x84 1/16
Offset printing
Times font
The issue has gone to bed on the 25th of December,
2012.

Nominal print 2.98 sh.
Circulation of 200 copies
Printed in the press of the solitary subdivision
ZAO (CJSC) «SANAR»
Tel. (8453) 75-04-49

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или
редакции преследуется по закону
Total or partial reproduction of materials without written permission of the authors of articles or editorial
is prosecuted

•СОДЕРЖАНИЕ•

Правовая основа обеспечения общественной безопасности	3
Босхамджиева Н. А.	
Проблемные вопросы установления вины юридического лица в административном правонарушении	13
Джамирзе Б. Ю.	
Рецензия на диссертацию Пугиева Г. Л. «Административная ответственность за нарушения в сфере избирательных правоотношений»	20
Дугенец А. С.	
Некоторые проблемы, связанные с осуществлением судьей другой оплачиваемой деятельности	25
Качмазов О. Х., Цориева Е. С.	
Виктимологическая профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети интернет	37
Смирнов А. А.	
Административно-правовое регулирование неазартных игр в Советской России	46
Цакоев А. А.	

Босхамджиева Н. А. / Boskhamdzhieva N. A.

**ПРАВОВАЯ ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

LEGAL GROUNDWORK FOR ENSURING PUBLIC SECURITY

Босхамджиева Наталья

Антоновна,

*кандидат юридических наук,
профессор Всероссийского ин-
ститута повышения квали-
фикации МВД России, до-
цент,*

*142022, Московская обл., г. До-
модово, ул. Пихтовая, д. 3.*

Излагаются результаты анализа нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности в современной России. Отмечается наличие определенного рода проблем: в понятийном и терминологическом аппарате, во множественности вариаций общественной безопасности в зависимости от регулируемой отрасли публичных правоотношений, отсутствие системного подхода в нормотворчестве.

Ключевые слова: общественная безопасность, законодательство, безопасность личности, органы обеспечения безопасности.

Boskhamdzhieva Natal'ya Antonovna, c.j.s. (PhD of jurisprudence), Professor of All-Russian Further Training Institute of the MIA RF, Associate professor, Moscow region, Domodedovo city, 3 Pikhtovaya street, zip code 142022.

Presents the results of the analysis of normative legal acts regulating social relations in the field of ensuring public security in present-day Russia. The author notes the existence of a certain kind of problems: in conceptual and terminological framework, in a multiplicity of variations of public safety depending on the regulated branch of public legal relations, the lack of a systematic approach to rule-making.

Keywords: public safety, legislation, security of personality, identity, security authorities.

Решение Президента Российской Федерации о необходимости модернизации всех сфер современного российского государства неизбежно предполагает тщательный анализ наличествующей правовой действительности. Необходим основательный анализ сложившейся системы общественных отношений, уделяя при этом доминантное внимание роли правовых норм [4, 76-77].

Рассмотрение действующего законодательства по вопросам обеспечения общественной безопасности свидетельствует об отсутствии системного подхода и наличии значительных недостатков в формировании нормативно-правовой базы в этой сфере. Имеет место, в частности, недостаточная научная обоснованность нормативных правовых актов, их внутренняя противоречивость, декларативность относительно урегулирования тех или иных вопросов, отсутствие системного подхода при определении сущности, структуры, содержания, механизма разработки и утверждения программных документов по вопросам обеспечения общественной безопасности.

Российская государственная политика в области обеспечения общественной безопасности, как верно, по нашему мнению, отмечается в специальной юридической литературе, является частью внутренней и внешней политики современной России и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, специальных и иных мер [5, 66].

Разделяя изложенную позицию, представляется целесообразным в данном случае остановиться на анализе правовых мер обеспечения общественной безопасности, прежде всего, ее правовых основ.

Ранее автором уже отмечалось, что в настоящее время в условиях активного процесса формирования современного подхода к обеспечению общественной безопасности России этот вопрос снова вызывает несомненный интерес. Тем более, что за последние годы принят ряд нормативных правовых актов. Основными из них являются: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»; Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса»; Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»; Указ Президента РФ от 06.05.2011 № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» (вместе с «Положением о Совете Безопасности Российской Федерации», «Положением о Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности») и др. [3, 34].

Механизм правового воздействия на обеспечение общественной безопасности охватывает весьма широкий круг отношений общественной жизни, нормы, которого можно подразделить на четыре группы.

Первую группу составляют правовые нормы, определяющие систему внутренних и внешних условий, предотвращающих угрозу безопасности личности. Так, Конституция Российской Федерации [1] обязывает соблюдать установленные государством правила органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, определяет круг должностных лиц и органов власти, призванных обеспечить безопасность личности (Президент РФ, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ и др.).

Вторую группу составляют нормы, определяющие полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц по обеспечению безопасности личности. К ней относятся нормы, регламентирующие права и обязанности Совета Безопасности Российской Федерации, Вооруженных Сил, внешней разведки, федеральной службы безопасности, органов внутренних дел, внутренних войск, гражданской обороны, органов обеспечения безопасности, органов законодательной, исполнительной, судебной властей и др. Правовые нормы данной группы определяют государственно-властные полномочия органов государственной власти, границы и порядок их осуществления и возлагают на них обязанность обеспечить

осуществление прав и свобод человека и гражданина, охрану жизни и личную неприкосновенность.

Третью группу норм, регулирующих отношения по обеспечению безопасности личности составляют нормы, определяющие полномочия органов местного самоуправления по непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения муниципального образования, регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина. За последние годы осуществлен ряд мер по становлению местного самоуправления в Российской Федерации, расширению самостоятельности при решении населением вопросов местного значения и в первую очередь защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению их безопасности. В каждом субъекте Российской Федерации принимаются нормативно-правовые акты, определяющие полномочия органов местного самоуправления и их должностных лиц по выполнению функции обеспечения безопасности личности.

Четвертую группу составляют нормы определяющие права и обязанности граждан, осуществление которых не должно нарушать права и свободы других лиц, а также нормы предусматривающие ответственность за их нарушение.

Вместе с тем, констатируя факт обилия нормативных актов и отдельных норм, относящихся к регулированию различных второстепенных положений материального права, оперативно-розыскных и иных процессуальных средств противодействия посягательствам на общественную безопасность Российской Федерации, следует признать, что в настоящее время сложилась ситуация, когда отсутствует целостная система законодательства в сфере обеспечения общественной безопасности. Имеющееся правовое регулирование охватывает только часть общественных отношений, как правило, не всегда связанных между собой и с непосредственными задачами координации противодействия различным угрозам общественной безопасности.

При рассмотрении ныне действующих и разрабатываемых нормативных правовых актов бросается в глаза явная избыточность и многократное дублирование как юридических, так и нормативно-технических требований по вопросам обеспечения частных «безопасностей», вводимых заинтересованными ведомствами. Особенно возросло количество законов, стандартов, норм и правил, регламентирующих порядок парирования населением угроз техногенно-производственного и природно-экологического происхождения.

В настоящее время действуют федеральные законы «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного

характера», «О пожарной безопасности», «О безопасности дорожного движения», «О радиационной безопасности населения», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О транспортной безопасности», «О качестве и безопасности пищевых продуктов» и др. Не исключено появление в ближайшее время законов о безопасности «автоперевозок, сельскохозяйственного производства, трубопроводного хозяйства и иных прочих подобных нормативных правовых актов». Разработаны и утверждены Основы государственной политики в области обеспечения химической и биологической, ядерной и радиационной безопасности Российской Федерации на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу, Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации, Экологическая доктрина и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации.

Большинство этих актов во многом однотипны или подтверждают положения уже существующих законов: стандартов безопасности труда, санитарных и строительных норм, правил дорожного движения, правил безопасной эксплуатации. Это не останавливает заинтересованные ведомства, которые вместе с проектами очередной группы законов предлагают создание новых федеральных служб и агентств, управлений и департаментов, управляющих нужными только упомянутым ведомствам видами безопасности.

В принятых законах и разрабатываемых законопроектах практически полностью отсутствует механизм реализации общегосударственной политики обеспечения безопасности, не очерчены системообразующие компоненты ее регулирования и контроля, не приводится классификация специфических опасностей, угроз и вызовов наряду с ущемляемыми ими потребностями, ценностями и интересами, крайне мало конкретных рекомендаций исполнителям.

Подобные структурные недостатки свойственны другим законам и законопроектам. Основное внимание в них обычно уделяется полномочиям (правам, ответственности и обязанностям) различных органов власти, требованиям по обеспечению, надзору за деятельностью по снижению разного рода издержек. Обычно повторяется все, что предусмотрено действующими юридическими и нормативно-техническими документами (Конституцией РФ, законами, положениями о специально уполномоченных органах власти, стандартами, нормами и правилами). Количественные показатели безопасности, критерии оценки качества и эффективности деятельности по ее поддержанию и совершенствованию в известных нам законах и их проектах отсутствуют.

В последнее время Федеральная миграционная служба активно предлагает включить в качестве составляющей национальной безопасности Российской Федерации проблему противодействия незаконной миграции. При этом ФМС России определяет незаконную миграцию и сопряженные с нею проблемы в качестве одного из наиболее опасных факторов, который наравне с международным терроризмом реально угрожает безопасности не только в отдельных странах и регионах, но и в международном масштабе [7, 123-130]. Более того, утверждается, что по большому счету нелегальная миграция давно перестала быть хаотичным и неуправляемым процессом. Между тем необходимо отметить, что миграционные проблемы ни в коей мере не могут считаться только источником угроз безопасности. Указанные проблемы должны решаться на уровне ведомства в рамках одобренной Правительством Российской Федерации Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации. Конечно, незаконная (неконтролируемая) миграция может обернуться угрозами для индивидуальной и групповой безопасности принимающего населения – из-за обострения конкуренции на местных рынках труда и жилья, монополизации мигрантами некоторых секторов экономической активности, столкновения этнических и субэтнических стереотипов и норм поведения, социальной и культурной маргинализации части мигрантов, их криминализации.

При этом в законодательстве по обеспечению национальной безопасности имеется явный пробел, связанный с парированием угроз и вызовов наиболее уязвимого и ценного объекта – уклада государственной и общественной жизни, который исторически апробирован и удовлетворяет существенные потребности, как отдельной личности, так и общества, государства в целом. В данном случае, речь идет о защите общественных и духовных ценностей от так называемых антропогенно-социальных опасностей, связанных с воздействием на сознание людей потоков различной информации, в особенности – иногда умышленно формируемых некоторыми средствами массовой информации.

Государственно-правовое обеспечение общественной безопасности и проблемы его совершенствования органически связаны с политическими, экономическими, социальными, административными реформами, проводимыми в стране, что требует их системного теоретического анализа, установления места и роли обеспечения общественной безопасности в связи с реализацией общегосударственной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Следует отметить, что в отечественном законодательстве и научной литературе пока не выработан единый понятийный аппарат в сфере обеспечения общественной безопасности Российской Федерации. Это обстоятельство нередко приводит к неоднозначному пониманию содержания различных дефиниций в теории и создает проблемы в правоприменительной практике.

Так, Закон «О безопасности» 1992 г. рассматривал безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства. Однако с 1997 г. стал широко использоваться термин «национальная безопасность Российской Федерации», под которым понимается «безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [2]. По мнению Н. П. Патрушева, данный термин, заимствованный у западных стран, первоначально вызвал немало споров в силу смыслового различия, вкладываемого в определение «национальный», и многонациональности нашего государства, однако впоследствии упомянутый термин прочно вошел в научный оборот, что представляется вполне обоснованным в условиях осознания обществом роли и места России в современном мире [6, 3-12].

Вместе с тем необходимо признать, что качество нормативных правовых документов по безопасности должно быть оценено как неудовлетворительное. Для доказательства этого положения достаточно ознакомиться со статьями 13, 55, 56, 71, 72, 74, 82 и 114 Конституции Российской Федерации, которые регламентируют вопросы обеспечения безопасности. В Конституции Российской Федерации используются такие понятия, как «безопасность государства» (ст. 13 и 56), «государственная безопасность» (ст. 114), «безопасность» (ст. 71), «общественная безопасность» и «экологическая безопасность» (ст. 72).

Итак, согласно Конституции РФ должны обеспечиваться:

- безопасность государства, причем обеспечение целостности страны и сохранение конституционного строя не входят в эту задачу (пунктом 5 ст. 13 «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»);
- безопасность Российской Федерации, т. е., согласно статье 1 – государства» (а не страны), причем обеспечение обороны страны не является задачей обеспечения безопасности государства (ст. 55 и 71);

- защита конституционного строя, т. е. не государства (ст. 56);
- безопасность граждан, т. е. не всех людей (ст. 56);
- общественная безопасность, т. е. не безопасность государства (ст. 72);
- экологическая безопасность, т. е. не общественная безопасность и не безопасность государства (ст. 72);
- безопасность людей, которая есть иное, чем защита жизни и здоровья людей (ст. 74);
- безопасность государства, которая не включает в себя его целостность (ст. 82);
- государственная безопасность, т. е. безопасность, обеспечиваемая государством, а не безопасность государства, причем оборона страны из обеспечения государственной безопасности исключается (ст. 114).

Таким образом, сопоставление статей Конституции Российской Федерации, прямо относящихся к безопасности, показывает, что понятие «объект, безопасность которого обеспечивается» не определено, а предполагаемый его объем разделен противоречиво. При этом любые нормативные правовые акты либо воплощают эту неопределенность и противоречия в практику социальной жизни со всеми вытекающими отсюда последствиями, либо будут противоречить Конституции Российской Федерации.

Реконструкция статей Конституции Российской Федерации на основе определения отношения безопасности показывает, что угрожаемая сторона не определена как субъект отношения безопасности, не является юридическим лицом («человек» и «народ») и взаимоотношения с защищаемым субъектом не основаны на обмене (т. е. являются не социальной функцией, а благотворительностью).

В связи с рассмотрением вопроса о формировании правовой основы обеспечения общественной безопасности существует явная потребность в принятии федерального закона об обеспечении общественной безопасности в Российской Федерации, в рамках которого должны быть закреплены основные положения Стратегии общественной безопасности, включая цели и задачи государственной политики по обеспечению общественной безопасности, указания форм угроз общественной безопасности, формирования механизмов их преодоления, определения компетенции различных ведомств и механизмов координации их деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909; 2000. № 2. Ст. 170.
3. Босхамджиева Н. А. Общественная безопасность как социально-правовая категория // Административное право и процесс. 2012. № 11.
4. Дугенец А. С., Босхамджиева Н. А. Роль и место полиции в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: РУДН, 2011.
5. Дугенец А. С., Мельников А. В., Васильев Ф. П., Дашко М. Н. Вопросы административно-правового регулирования обеспечения безопасности современной России // Административное право и процесс. 2012. № 3.
6. Патрушев Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. № 7.
7. Ромодановский К. О. О мерах по обеспечению национальной безопасности в сфере миграции. Сборник. Выпуск 4. Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. М., 2007.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted on National Voting, December 12, 1993). *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 1300 from December 17, 1997 "On Approval the Concept of National Security of the Russian Federation [Ukaz Prezidenta RF ot 17 dekabrya 1997 g. № 1300 «Ob utverzhdenii Kontseptsii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii»]. *SZ RF – Collection of Laws of the Russian Federation*, 1997, no. 52, article 5909; 2000, no. 2, article 170.
3. Boskhamdzhieva N. A. Public Security as Socio-legal Category [Obshchestvennaya bezopasnost' kak sotsial'no-pravovaya kategoriya]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, 2012, no. 11.
4. Dugenets A. S., Boskhamdzhieva N. A. The Role and Place of Police in the System of Ensuring National Security of the Russian Federation [Rol' i mesto politsii v sisteme obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi

Federatsii]. *Aktual'nye problemy publichnogo prava v Rossii i za rubezhom – The Topical Issues of Public Law in Russia and Abroad: proceedings of all-Russian scientific-practical conference*, Moscow: Peoples' Friendship University of Russia, 2011.

5. Dugenets A. S., Mel'nikov A. V., Vasil'ev F. P., Dashko M. N. The Issues of Administrative-law Regulation of Ensuring Security in Present-day Russia [Voprosy administrativno-pravovogo regulirovaniya obespecheniya bezopasnosti sovremennoi Rossii]. *Administrativnoe pravo i protsess – Administrative Law and Process*, 2012, no. 3.

6. Patrushev N. P. Peculiarities of Present-day Challenges and Threats to National Security [Osobennosti sovremennykh vyzovov i ugroz natsional'noi bezopasnosti]. *Zhurnal rossiiskogo prava – The Magazine of Russian Law*, 2007, no. 7.

7. Romodanovskii K. O. *About the Measures to Ensure National Security in the Sphere of Migration. Miscellany. Issue No. 4. Scientific Problems of the National Security of the Russian Federation* [O merakh po obespecheniyu natsional'noi bezopasnosti v sfere migratsii. Sbornik. Vypusk 4. Nauchnye problemy natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii]. Moscow: 2007.

Джамирзе Б. Ю. / Dzhamirze B. Yu.

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ**

**PROBLEMATIC ISSUES OF DETERMINATION A LEGAL ENTITY'S GUILT
OF AN ADMINISTRATIVE OFFENCE**

*Джамирзе Бэла
Юнусовна,
старший преподаватель
Майкопского государственного
технологического уни-
верситета, Майкоп.*

Отмечается явная тенденция к расширению круга общественных отношений, охраняемых мерами административной ответственности, и к существенному ужесточению административных наказаний. Утверждается, что юридическое лицо – особый социально-правовой феномен (инструмент гражданского оборота), который нельзя механически наделять субъективными признаками, свойственными человеку. Поэтому обосновывается привлечение к административной ответственности виновных в совершении правонарушений конкретных руководителей юридических лиц или иных компетентных должностных лиц, обладающих административной деликтоспособностью.

Ключевые слова: административное правонарушение, вина, вина юридического лица, установление вины, административное правонарушение юридического лица, административная ответственность юридического лица.

*Dzhamirze Bela
Yunusovna,
Senior Lecturer of Maikop State
Technological University, Mai-
kop.*

Clear tendency to increasing the number of public relations protected by measures of administrative responsibility, and to a significant tightening of administrative penalties is noted in the article. Argues that a legal entity is a special social and legal phenomenon (tool of civil turnover), which cannot be mechanically endowed with subjective characteristics of a man. Therefore there is given a justification of bringing to administrative responsibility certain leaders of legal entities or other competent officials with delictual dispositive capacity who are guilty for violations.

Keywords: administrative offence, guilt, guilt of a legal entity, guilt determination, administrative offence of a legal entity, administrative responsibility of a legal entity.

Проблема сочетания публичных и частных интересов в экономической сфере, соотношения систем юридической централизации и децентрализации, формирования механизма государственного регулирования предпринимательской деятельности чрезвычайно актуальна для современной российской действительности [9].

Активными участниками экономической деятельности являются юридические лица. Проблема вины юридического лица, безусловно, является одной из самых актуальных в современном административно-деликтном законодательстве. Имеющиеся проблемы в вопросе определения виновности юридических лиц, не могут не сказаться на вопросах наказуемости (неотвратимости наказания) за осознанно совершенные противоправные деяния. Система наказаний за административные правонарушения, совершаемые юридическими лицами, не отличается большим многообразием, но, несмотря на необходимость соблюдения принципа индивидуализации, из имеющихся четырех видов наказания наиболее распространенным и применяемым является только один. Изучая административную ответственность за правонарушения в области предпринимательской деятельности, А. В. Дроздов

обоснованно отметил, что «система административных взысканий имеет прямую или косвенную экономическую направленность санкций» при этом «система административных взысканий характеризуется доминирующим значением административного штрафа» [4, 20].

Как отмечают Н. Лукьянов и Н. Борисова «рост правонарушений служил причиной издания приказов, призывов к ужесточению принимаемых мер. За этим следовал всплеск справедливого возмущения чрезмерными санкциями и придирами, который находил свое отражение в прессе. Реагируя на это, административная практика смягчалась, приводя к чрезмерному либерализму и попустительству. Число правонарушений росло снова, и все начиналось сначала. Таким образом, санкции периодически пересматривались – то в сторону смягчения, то в сторону ужесточения. Но вопрос, какую именно меру из достаточно широкого диапазона санкций в каждом конкретном случае следует применять, оставался нерешенным» [7, 43].

В последние годы в деятельности федерального законодателя просматривается явная тенденция к расширению круга общественных отношений, охраняемых мерами административной ответственности, и к существенному ужесточению административных наказаний, в частности к увеличению размеров административного штрафа за совершение отдельных видов административных правонарушений.

Как указывает в своей работе П. И. Кононов «правоприменительная практика... явно не соотносится с неоднократно высказанной Конституционным Судом РФ правовой позицией, согласно которой мера административного наказания должна быть соразмерна содеянному и не превращаться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и частной собственности» [6].

Необходимостью эффективного участия законодателя в решении вопроса наказуемости, применения действенных мер ответственности, тщательное регламентирование юридически значимых признаков административных проступков в отношении коллективных субъектов правоотношений требует теоретического осмысления.

Порядок определения виновности юридических лиц В. В. Кизилев связывает с особой тенденцией – «законодатель стимулирует правоприменителя к превращению КоАП РФ в инструмент формирования доходов страны» [5]. Вина юридического лица – это оценочная категория, критерии которой устанавливаются законодателем и зависят от проводимой в стране правовой

политики. Нежелание выявления должностных лиц коллегиальных органов, виновных в совершении правонарушения, связано с возможностью установления наказания в отношении юридического лица в большем размере. Вина, которая, по сути, представляет собой психическое отношение лица к совершенному им деянию, для юридических лиц напротив определяется исходя из наступившего вредного последствия, причиненного ущерба. Судить о противоправности проступка по его наказуемости так же не вполне надежно, как определять виновность лица исходя из величины причиненного ущерба.

«Необходимо, наконец, определиться, – пишет П. И. Кононов, – КоАП РФ – это правовой инструмент пополнения федерального бюджета или все-таки борьбы с нарушениями действующего законодательства и предупреждения таких нарушений» [6].

Признание законодателем способности юридического лица к виновному деянию уязвимо с позиций общей теории права. Ведь само понятие «юридическое лицо» – это своеобразный результат эволюции гражданско-правовых отношений, система юридических и экономических свойств коллективного субъекта права, в сущности, – абстракция, разработанная для оптимизации развитых отношений гражданского оборота. Если принять во внимание признаки вины как теоретико-правовой категории, то тогда невольно приходится предполагать психическое (т. е. интеллектуальное, волевое, эмоциональное) отношение предприятий и организаций к процессу и результатам своего функционирования. Нами разделяется мнение Е. В. Богданова о том, что юридическое лицо – особый социально-правовой феномен (инструмент гражданского оборота), который нельзя механически наделять субъективными признаками, свойственными человеку. На людей могут быть похожи только люди, но не правовые конструкции [3, 25-26].

Как нам представляется, субъектом административного правонарушения (как и преступления или дисциплинарного проступка) следовало бы признать только физическое вменяемое лицо, достигшее соответствующего возраста. При обнаружении признаков состава административного правонарушения на территориях, в помещениях (иных объектах) или документах юридических лиц к административной ответственности нужно привлекать не «коллективные образования», а виновных в совершении правонарушений конкретных руководителей этих организаций или иных компетентных должностных лиц, обладающих административной деликтоспособностью. Для юридического лица характерна гражданско-правовая ответственность, имеющая ярко выраженный компенсационный характер.

Тем не менее некоторые ученые пытаются обосновать возможность административной ответственности юридических лиц путем признания объективного вменения [2, 485] или искусственного «дробления» вины юридического лица на «объективную» и «субъективную» [1, 348-349]. Эти концепции, на наш взгляд, являются дискуссионными. Очевидно, что «юридическая ответственность без вины» (так называемое объективное вменение) не разделяется ни теорией права, ни законодательством. Попытка «двойственной» интерпретации вины юридического лица, понимаемой, с одной стороны, как отношение его должностных лиц к правонарушению («субъективная вина»), а с другой – как отношение к содеянному компетентного юрисдикционного органа («объективная вина»), в сущности, направлена на обоснование того же «объективного вменения». По нашему мнению, данный подход основан на оценочной теории, трактующей вину как оценку судом (иным субъектом юрисдикции) всех объективных и субъективных обстоятельств правонарушения [8, 124; 10, 183]. Однако следует заметить, что восприятие и оценка юрисдикционным органом поведения делинквента не входят в состав субъективной стороны правонарушения, а представляют собой определенные этапы официальной квалификации деяния.

Список литературы:

1. Административное право: Учебник / Под ред. Л. Л. Попова. М., 2002.
2. Бахрах Д. Н. Административное право России / М.: 2000.
3. Богданов Е. В. Антропоморфизм как одно из направлений российской цивилистики // Государство и право. 2004. № 4.
4. Дроздов А. В. Административная ответственность за правонарушения в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
5. Кизилев В. В. Административная ответственность гражданских служащих России: взгляд в будущее / Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2011.
6. Кононов П. И. О некоторых актуальных проблемах административной ответственности юридических лиц (по материалам арбитражно-судебной практики) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 3.
7. Лукьянов В. Угроза причинения вреда как последствие правонарушения // Рос. юстиция. 2002. № 8.

8. Советское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Г. А. Кригера и др. М., 1981.
9. Субанова Н. В. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовое регулирование, ответственность, контроль: монография. М.: Статут, 2011.
10. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой. М., 1997.

References:

1. *Administrative Law: textbook* [Administrativnoe pravo: Uchebnik]. Under edition of L. L. Popov, Moscow: 2000.
2. Bakhrakh D. N. *Administrative Law of Russia* [Administrativnoe pravo Rossii]. Moscow: 2000.
3. Bogdanov E. V. Anthropomorphism as One of the Directions of the Russian Civil Law [Antropomorfizm kak odno iz napravlenii rossiiskoi tsivilistiki]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2004, no. 4.
4. Drozdov A. V. *Administrative Responsibility for Violation in the Field of Entrepreneurial Activity*: thesis abstract of candidate of legal sciences [Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk]. Moscow: 2001.
5. Kizilov V. V. *Administrative Responsibility of Civil Servants of Russia: Prospection* [Administrativnaya otvetstvennost' grazhdanskih sluzhashhih Rossii: vzgljad v buduwee]. Saratov: Saratov University Publishing House, 2011.
6. Kononov P. I. About some Topical Issues of the Administrative Responsibility of Legal Persons (based on the materials of arbitration and litigation practice) [O nekotorykh aktual'nykh problemakh administrativnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits (po materialam arbitrazhno-sudebnoi praktiki)]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, and Practice*, 2012, no. 3.
7. Luk'yanov V. The Threat of Harm as a Consequence of an Offense [Ugroza prichineniya vreda kak posledstvie pravonarusheniya]. *Ros. yustitsiya. – Russian Justice*, 2002, no. 8.
8. *Soviet Criminal Law. General Part: textbook* [Sovetskoe ugovnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik]. Under edition of G. A. Kriger and others, Moscow: 1981.

9. Subanova N. V. *Licensing of Entrepreneurial Activity: Legal Regulation, Responsibility, and Control: Monograph* [Litsenzirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti: pravovoe regulirovanie, otvetstvennost', kontrol': monografiya]. Moscow: Statut, 2011.

10. *Criminal Law. General Part: textbook for higher schools* [Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast': Uchebnik dlya vuzov]. Under edition of I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova, Moscow: 1997.

**РЕЦЕНЗИЯ НА ДИССЕРТАЦИЮ
ГЕОРГИЯ ЛЕОНИДОВИЧА ПУГИЕВА**

«Административная ответственность за нарушения в сфере избирательных правоотношений», защищенную в диссертационном совете ДМ.203.011.02 при Ростовском юридическом институте МВД России на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.14. – административное право, финансовое право, информационное право

*(научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор Виктор Васильевич Денисенко)*

**REVIEW OF THE THESIS
OF GEORGII LEONIDOVICH PUGIEV**

“Administrative responsibility for violations in the field of electoral legal relations” defended in the dissertation council DM.203.011.02 at Rostov Law Institute of the Russian Interior Ministry in candidacy for an academic degree of candidate of legal sciences, specialty 12.00.14. – administrative law, financial law, information law

*(thesis supervisor – Doctor of law,
Professor Viktor Vasil'evich Denisenko)*

Дугенец Александр Сергеевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный редактор журнала «Административное право и процесс»,

Dugenets@rambler.ru

Dugenets Aleksandr Sergeevich, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of law, Professor, Editor-in-chief of the magazine “Administrative Law and Process”,

Dugenets@rambler.ru

Современное развитие института административной ответственности в значительной степени детерминировано с кардинальными изменениями во многих сферах общественной жизни, в том числе и в области обеспечения и защиты избирательных прав и права граждан Российской Федерации на участие в референдуме, и, как следствие, с динамичностью изменений федерального законодательства об административных правонарушениях.

В этой связи актуальность диссертационного исследования Георгия Леонидовича не вызывает сомнений, поскольку продиктована как интересами академической науки, так и потребностями практики. В пользу актуальности рецензируемого исследования говорит и недостаточная, можно сказать фрагментарная научная разработанность заявленной проблемы.

Научная новизна диссертационного исследования Г. Л. Пугиева определяется не только тем, что комплексное рассмотрение общетеоретических, практических и процессуальных проблем института административной ответственности осуществлено посредством его изучения в качестве элемента административно-правового механизма защиты избирательных прав и права на участие в референдуме, но и решенными исследовательскими задачами.

В диссертационной работе четко формулируется объект и предмет исследования, ставятся конкретные задачи и используется адекватный им теоретико-методологический базис. Поставленные в диссертационном исследовании цели и задачи реализованы в полном объеме. Положения, выносимые на публичную защиту, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, основаны на репрезентативном эмпирическом материале, теоретически аргументированы, отражают самостоятельный творческий вклад соискателя в развитие административно-правовой науки, способствуют приращению научного знания. Следует признать также, обоснованным внутреннюю логику и структуру диссертационного исследования. Научная и практическая значимость рецензируемого диссертационного исследования не вызывает сомнений.

Структура диссертации включает введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, библиографический список использованной литературы, 9 приложений.

В главе первой диссертации «Избирательные правоотношения как объект административно-правовой защиты» в логической последовательности рассмотрен комплекс вопросов, посвященных содержанию понятий избирательных правоотношений и механизма их административно-правовой защиты; анализу системы субъектов, обеспечивающих охрану избирательных прав и права на участие в референдуме; изучению правовых основ обеспечения безопасности и правопорядка в ходе избирательного процесса и взаимодействия органов внутренних дел с избирательными комиссиями; обоснованию роли административной ответственности как инструмента охраны избирательных прав и права на участие в референдуме.

На основе анализа общетеоретических положений и действующего законодательства диссертанту удалось раскрыть содержание избирательных правоотношений, выступающих центральным элементом механизма правового регулирования выборов, показать генезис подходов к решению проблем защиты избирательных прав граждан Российской Федерации, выделить особенности, которые необходимо учитывать при определении субъектов, осуществляющих охрану избирательных прав граждан, и вследствие этого предложить авторскую классификацию системы субъектов, обеспечивающих охрану избирательных прав и права на участие в референдуме в рамках производства по делам об административных правонарушениях.

Органичным в плане решения основных задач исследования является изучение уважаемым диссертантом практики взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с участковыми избирательными комиссиями.

Не бесспорны, но заслуживают внимания рассуждения автора об административной ответственности как инструменте охраны избирательных прав и права на участие в референдуме.

Во второй главе «Теоретические основы и нормативно-правовая регламентация административной ответственности участников избирательного процесса» диссертантом с системных позиций участники избирательного процесса оцениваются как субъекты административно-деликтных отношений, дана характеристика объективных и субъективных признаков составов административных правонарушений в области законодательства о выборах и референдумах, проводится анализ особенностей административной ответственности субъектов избирательных правоотношений.

Заслуживает внимания и поддержки как сам подход автора к изучению участников избирательного процесса как субъектов административно-деликтных отношений, так и предложенная им классификация субъектного состава административно-деликтных отношений в области избирательного законодательства, позволившая выделить особенности основных (обязательных) субъектов административно-деликтных отношений в рамках избирательного процесса, которые представляют не только теоретический интерес, но и практическое значение и были использованы автором при характеристике субъективных признаков составов административных правонарушений в области законодательства о выборах и референдумах, выявлении особенностей административной ответственности конкретных категорий субъектов избирательных правоотношений, а также уяснении особенностей производства по делам

об административных правонарушениях в области законодательства о выборах и референдумах.

В целом положительно можно оценить содержащуюся в работе характеристику объективных и субъективных признаков составов административных правонарушений в области законодательства о выборах и референдумах. Особый интерес вызывают положения, раскрывающие двойственность административно-правового статуса избирательных комиссий и особенности привлечения к административной ответственности специфической группы субъектов, присущих только административным правонарушениям в области законодательства о выборах и референдумах, а именно кандидатов, членов или уполномоченных представителей инициативной группы по проведению референдума, лиц, уполномоченных выступать от имени кандидата, избирательного объединения или привлеченными указанными лицами к проведению предвыборной агитации, уполномоченных представителей по финансовым вопросам кандидата.

В третьей главе «Теоретические и практические аспекты производства по делам об административных правонарушениях в области законодательства о выборах и референдумах» диссертант остановился на рассмотрении постадийных особенностей производства по делам об административных правонарушениях в области законодательства о выборах и референдумах, и анализе применения мер обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях в области избирательного законодательства.

Правильно отмечая, что одним из принципиальных вопросов, обеспечивающих законность всего производства по делам об административных правонарушениях вообще, и, в частности, по таким делам в области законодательства о выборах и референдумах, является соблюдение требования о выборе субъектов, уполномоченных возбуждать дела об административных правонарушениях, соискатель подробно применимость каждого из предусмотренных ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ вариантов возбуждения дела об административном правонарушении к административным правонарушениям в области законодательства о выборах и референдумах, выделил круг субъектов, уполномоченных возбуждать дела об административных правонарушениях в области законодательства о выборах и референдумах, обосновал основные особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях в области законодательства о выборах и референдумах.

Рассмотрение вопроса о применении мер обеспечения при производстве по делам об административных правонарушениях в области избирательного

законодательства дополнило обоснованные представления уважаемого автора о важнейшей роли органов внутренних дел (полиции) в системе субъектов, обеспечивающих охрану избирательных прав и права на участие в референдуме.

Наиболее значимые выводы диссертационного исследования сформулированы в виде положений, выносимых на защиту, предложений по совершенствованию КоАП РФ.

В связи с вышеизложенным, рецензируемая диссертационная работа Георгия Леонидовича представляет собой актуальное, сложное и, в тоже время, интересное научное исследование.

Изложенное позволяет заключить, что рецензируемая диссертационная работа на тему «Административная ответственность за нарушения в сфере избирательных правоотношений» полностью соответствует требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74 «Об утверждении Единого реестра ученых степеней и ученых званий и Положения о порядке присуждения ученых степеней» (с посл. изм. и доп.), предъявляемым к кандидатской диссертации, а ее автор – уважаемый Георгий Леонидович Пугиев заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.14 – административное право, финансовое право, информационное право.

Качмазов О. Х., Цориева Е. С. / Kachmazov O. Kh., Tsorieva E. S.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ СУДЬЕЙ ДРУГОЙ ОПЛАЧИВАЕМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

SOME PROBLEMS RELATED TO THE IMPLEMENTATION BY A JUDGE ANOTHER COMMERCIAL ACTIVITY

Качмазов Олег

Хазбиевич,

*кандидат юридических наук,
судья Верховного Суда Респу-
блики Северная Осетия-Ала-
ния, заведующий кафедрой
уголовного права Владикав-
казского института управ-
ления, доцент,
koh@inbox.ru*

Цориева Елена

Святославовна,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых
дисциплин Северо-Кавказско-
го горно-металлургического
института, доцент, г. Вла-
дикавказ.*

Несмотря на то, что исполнение обязанностей по осуществлению правосудия является основной задачей судьи и имеет приоритетное значение в его деятельности, утверждается, что деятельность судьи (исполнение им своих обязанностей) не находится в прямой связи с его физическим нахождением в здании суда в течение всего рабочего дня. Отмечается, что законодатель де-факто признал право судьи осуществлять преподавательскую деятельность в течение рабочего времени. Анализируются пределы применения норм Трудового кодекса Российской Федерации к творческой деятельности судей.

Ключевые слова: профессиональная деятельность судьи, административно-правовой статус судьи, творческая деятельность судьи, научная и преподавательская деятельность судьи.

*Kachmazov Oleg
Khazbievich,
c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Judge of the Supreme Court of
the Republic of North Osse-
tia-Alania, Head of the Crimi-
nal Law Department of Vladi-
kavkaz Institute of Manage-
ment, Associate professor,
koh@inbox.ru*

*Tsorieva Elena
Svyatoslavovna,
c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Associate professor of Legal
Disciplines of North Cauca-
sian Mining and Metallurgy
Institute, Associate professor,
Vladikavkaz city.*

Despite the fact that the duty of administration of justice is a main task of a judge and is of priority in its activity, it is argued that the activities of a judge (execution of its duties) is not in direct relation to its physical location in the courthouse during the whole working day. It is noted that the legislator de facto recognized the right of a judge to carry out teaching activities during working hours. In the article the limits of application the Labor Code of the Russian Federation to the creative activity of judges are analyzed.

Keywords: professional activity of a judge, administrative and legal status of a judge, creative activity of judges, scientific and teaching activity of a judge.

Правовое регулирование разрешенной судьям деятельности следует рассматривать исходя из нескольких основных конституционных положений. В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации). Эта конституционно-правовая норма обеспечивается тем, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации). Между тем в конституционно значимых целях ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, в том числе и ограничения в части реализации социально-экономических прав судей.

Конституционное право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию не исключает

возможности закрепления в законе определенных требований к лицам, осуществляющим деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе на судебных должностях.

Гражданин Российской Федерации, пожелавший реализовать указанное конституционное право, добровольно принимает условия, ограничения и преимущества, с которыми связан приобретаемый им публично-правовой статус, и выполняет соответствующие требования согласно установленной законом процедуре. Из этого вытекает, что запреты и ограничения, обусловленные специфическим статусом лица, не могут рассматриваться как неправомерное ограничение его конституционных прав. Данная правовая позиция неоднократно была выражена Конституционным Судом Российской Федерации в его решениях [1].

Пределы конституционно-правовых ограничений, которые распространяются на судей, закреплены в Законе РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», содержащем четырнадцать запрещающих норм, прямо или косвенно связанных с реализацией прав судей. Однако по формам предписания поведения пять из этих четырнадцати запрещающих норм являются факультативными, т. е. «позволяющими при определенных условиях отступить от главного варианта поведения, избирая второстепенный (запасной)» [8, 203].

В соответствии с одной из этих норм (пункт 5 части 3 статьи 3) судья не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно препятствовать исполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласие председателя соответствующего суда.

Раскрывая содержание темы публикации, следует более подробно остановиться на правовом анализе приведенного ограничения. В соответствии с ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации судьи наделены свободой литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества и преподавания, что согласуется с п. 3 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года), однако их реализация в данном случае характеризуется определенными особенностями, связанными с осуществлением правосудия. Они заключаются в том, что право на получение имущественной выгоды при осуществлении этих свобод специально закрепляется в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Возможность для судьи осуществлять научную, преподавательскую, лекторскую и иную творческую деятельность допускает и Кодекс судейской этики [9], в статье 10 которого судье предоставляется право не в ущерб интересам правосудия совмещать основную работу с научной, преподавательской, лекторской и иной творческой деятельностью, в том числе носящей оплачиваемый (возмездный) характер. Данная деятельность регламентируется Кодексом вне зависимости от ее возмездности (оплачиваемости или получения иных выгод материального либо иного характера), рассматривается как таковая по факту наличия. Условие ее осуществления – не в ущерб интересам правосудия.

Особое внимание следует обратить на то, что предоставление судьям права на ведение преподавательской деятельности позволяет привлечь в образовательные учреждения наиболее подготовленных юристов в области применения различных отраслей права, хорошо знающих судебную систему, ее задачи и проблемы, что, в свою очередь, позволяет существенно повысить качество обучения студентов, оказать положительное влияние на последующую работу выпускников по специальности, в том числе в судебной системе России.

В этом плане заслуживает всяческой поддержки позиция руководства Российской академии правосудия, которое уделяет большое внимание формированию профессорско-преподавательского состава Академии: учебный процесс осуществляют квалифицированные преподаватели (в их числе 163 доктора наук, 729 кандидатов наук, 107 профессоров и 291 доцент), действующие судьи Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, Конституционного Суда, Московского городского и Московского областного судов и судьи в отставке [2]. В Институте государства и права РАН из 67 штатных совместителей-преподавателей 10 являются судьями [3]. Сочетание в преподавании знаний и опыта ученых и практиков обеспечивает более высокий уровень обучения, более полное соответствие целям получения профессионального и специализированного образования. Более того, научная и преподавательская деятельность судьи положительно сказывается на росте профессионального уровня самого судьи, поскольку обязывает его повышать свою квалификацию в рамках получения обязательных государственных образовательных программ и свое самообразование для ведения качественной научной и преподавательской деятельности.

Позитивное значение преподавательской деятельности судьи подтверждается и зарубежным опытом. В частности, германскую модель подготовки

юристов характеризует ярко выраженная ориентация на практику. Это выражается, наряду с другими обстоятельствами, в высокой степени участия судов в практической подготовке юристов, детальном правовом регулировании организации практики будущих специалистов на федеральном и земельном уровнях. Законодательство о судебной системе ФРГ выполняет функции государственного образовательного стандарта высшего юридического образования. Федеральное законодательство обязывает суды к участию в практической подготовке юристов [3]. Более того, Закон об административных судах ФРГ предусматривает назначение на должность судьи по поручению, который должен являться одновременно судьей административного суда и преподавателем права в каком-либо высшем учебном заведении [5].

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос об особенностях осуществления судьей преподавательской деятельности. При этом отметим, что согласно п. 4 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судьям запрещается заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы. В соответствии с п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Из этого определения видно, что не любая деятельность, направленная на получение дохода, является предпринимательской, а лишь преследующая цель систематического получения прибыли. Иначе говоря, разовое извлечение судьей прибыли (независимо от ее размера) не подпадает под признаки данного определения. Не относятся к предпринимательским и действия судей, приводящие к получению всякого рода побочных доходов, носящих несистематический характер [4].

Понятие педагогической деятельности в действующем законодательстве не раскрывается. Однако, сопоставляя нормы Закона РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» с Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», можно определить ее как занятость судей, связанную с их участием в процессе преподавания образовательных программ в государственных, муниципальных и негосударственных образовательных учреждениях всех видов.

При анализе норм Закона РФ «Об образовании» видно, что педагогическая деятельность может осуществляться как индивидуально, так и путем заключения трудового договора на замещение должности научно-педагогического работника в учебном заведении. Между тем реализация судьями конституционной свободы на занятие педагогической деятельностью осуществляется с определенными особенностями. Так, в соответствии со ст. 48 Закона «Об образовании» индивидуальная трудовая педагогическая деятельность рассматривается как предпринимательская и подлежит государственной регистрации. В свою очередь, в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судьей предпринимательская деятельность запрещена. Следовательно, судья не имеет права заниматься индивидуальной трудовой педагогической деятельностью.

Таким образом, право на занятие оплачиваемой педагогической деятельностью судья может реализовать исключительно в виде сотрудничества с образовательными учреждениями. При этом он не обязан проверять наличие регистрационного свидетельства, лицензии, аккредитации. За ведение незаконной (неразрешенной) деятельности отвечает образовательное учреждение.

Среди особенностей осуществления судьей преподавательской деятельности следует отметить и время осуществления этой деятельности. Судья принимается на преподавательскую работу на должность профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя по совместительству. Занятие преподавательской деятельностью возможно и на иных условиях занятости и оплаты, за рамками совместительства: в случаях осуществления педагогической работы на условиях почасовой оплаты в объеме не более 300 часов в год; осуществления судьями руководства аспирантами и докторантами, а также заведования кафедрой, руководства факультетом образовательного учреждения с дополнительной оплатой по соглашению между судьей и работодателем (в данном случае по аналогии применяется Постановление Минтруда РФ от 30 июня 2003 г. № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры»).

По общему правилу работа на условиях совместительства выполняется в свободное от основной работы время (статья 282 Трудового кодекса РФ). Однако данное нормативное положение не может применяться к судьям по следующим основаниям.

Во-первых, свободным от основной работы временем для судей считается время после 18-00. Как правило, в данное время учебные заведения не

работают. Следовательно, применение указанного общего правила фактически означало бы признание положений Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и Кодекса судейской этики о праве судьи на осуществление преподавательской деятельности «мертвыми» нормами. Более того, осуществление преподавательской деятельности после основного рабочего времени фактически означало бы лишение судьи права на отдых, что, безусловно, негативно скажется на качестве отправления правосудия.

Во-вторых, согласно статье 252 Трудового кодекса РФ все особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников, вызванные самыми различными причинами, устанавливаются трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами (согласно ст. 251 ТК РФ особенности регулирования труда состоят в установлении правовых норм, частично ограничивающих применение общих правил по тем же вопросам либо предусматривающих для отдельных категорий работников дополнительные правила). К одному из таких нормативных правовых актов относится Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации», статья 22 которого устанавливает, что законодательство Российской Федерации о труде распространяется на судей в части, не урегулированной настоящим Законом. Данный Закон регулирует вопросы, относящиеся к преподавательской деятельности судей, разрешая в статье 3 такую деятельность. При этом Закон устанавливает два условия для осуществления судьей преподавательской, научной и иной творческой деятельности: а) она не должна препятствовать исполнению обязанностей судьи и не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда (для мировых судей – председателя соответствующего районного суда, для председателей судов – президиумов соответствующих судов, а в случае отсутствия таких президиумов – президиумов вышестоящих судов); б) указанная деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации или договоренностями на взаимной основе Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации с соответствующими судами иностранных

государств, международными и иностранными организациями. Следует отметить, что согласно п. 14 разъяснений и рекомендаций ВККС РФ от 17-21 марта 2003 г. ограничений по статусу образовательного учреждения, в котором судья вправе преподавать, в законодательстве не имеется [10].

Первое условие еще более конкретно сформулировано в Кодексе судейской этики: научная, преподавательская, лекторская и иная творческая деятельность должна осуществляться судьей не в ущерб интересам правосудия (ст. 10). В этом нет никакого противоречия, поскольку в соответствии со ст. 2 Кодекса судейской этики исполнение обязанностей по осуществлению правосудия является основной задачей судьи и имеет приоритетное значение в его деятельности. Таким образом, «исполнение обязанностей судьи» заключается в осуществлении правосудия, под которым в свою очередь понимается осуществляемая судом правоприменительная деятельность по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных и иных дел. Следовательно, нанесение ущерба интересам правосудия следует оценивать только с точки зрения исполнения судьей обязанностей по осуществлению правосудия, а точнее – качества этой деятельности. В литературе совершенно верно подчеркивается, что отсутствие отмененных судебных решений, нарушения сроков рассмотрения дел, жалоб граждан и иных лиц – основные показатели качества судебной работы [7]. Такое качество работы судьи, при наличии у него преподавательской, научной и иной творческой деятельности, свидетельствует о возможности ее осуществления в дальнейшем.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что деятельность судьи (исполнение им своих обязанностей) не находится в прямой связи с его физическим нахождением в здании суда в течение всего рабочего дня – с 9-00 до 18-00. Условие осуществления преподавательской деятельности по совместительству, установленное Трудовым кодексом (в свободное от основной работы время) на судей не распространяется, поскольку данный вопрос урегулирован специальным законом, устанавливающим исчерпывающий перечень условий осуществления судьей преподавательской деятельности.

И, последнее. Все сомнения окончательно отпадут при внимательном изучении второй части первого условия осуществления судьей преподавательской деятельности: она «не может служить уважительной причиной отсутствия на заседании, если на то не дано согласия председателя соответствующего суда...». Отсюда преподавательская деятельность судьи *может быть уважительной причиной* отсутствия его на заседании, если на то дано согласие председателя соответствующего суда! Поскольку заседания суда проходят в

рабочее время, законодатель фактически признал право судьи осуществлять преподавательскую деятельность в течение рабочего времени.

Таким образом, если судья качественно исполняет свои обязанности, он может осуществлять преподавательскую, научную или иную творческую деятельность в течение основного рабочего времени.

Следует также остановиться на вопросе о количестве учебной нагрузки судьи и возможности работы по совместительству в нескольких учебных заведениях.

В соответствии с ч. 2 ст. 282 Трудового кодекса РФ работник вправе заключать трудовые договоры о работе по совместительству с неограниченным числом работодателей. При этом какого-либо разрешения (согласия), в том числе и от работодателя по основному месту работы, на это не требуется. Что же касается объема учебной нагрузки, то, по общему правилу, она ограничивается при работе по совместительству 0,5 ставками. Применение этого правила приводит к парадоксальной ситуации: судья может выполнять учебную нагрузку в трех учебных заведениях в объеме 0,5 ставки в каждом (в общем 1,5 ставки), но не может работать в одном учебном заведении на 1 ставку.

По нашему мнению, сформулированный нами ранее тезис в полной мере применим и к приведенному случаю. Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» не ограничивает преподавательскую работу судей объемом учебной нагрузки или количеством учебных заведений, в которых он может работать по совместительству. Точнее, такое ограничение есть – преподавательская работа не должна препятствовать выполнению обязанностей по осуществлению правосудия. Судья имеет право выполнять такой объем учебной нагрузки в одном или нескольких учебных заведениях, который не будет сказываться на качестве отправления правосудия. Нормы трудового законодательства, ограничивающие объем учебной нагрузки, выполняемой по совместительству, на судей не распространяются, поскольку в данном случае действуют соответствующие положения Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» (ст. 22).

Понятие научной деятельности содержится в статье 2 Федерального закона Российской Федерации от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в соответствии с которой научная (научно-исследовательская) деятельность – деятельность, направленная на получение и применение новых знаний. Научным работником (исследователем) признается гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической

деятельностью. Вместе с тем, исходя из ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, предусматривающей свободу научного творчества, следует считать, что для занятия научной деятельностью в любой форме не требуется получения и подтверждения официального статуса научного сотрудника. Правовые основы оценки квалификации научных работников и специалистов научной организации и критерии этой оценки определяются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, и обеспечиваются государственной системой аттестации.

Среди судей Российской Федерации трудится достаточное количество лиц, имеющих ученые степени и ученые звания, и это следует оценивать как положительное явление, свидетельство высокой квалификации судейского корпуса. Более того, законодатель материально стимулирует наличие ученой степени, но только по специальности 12.00.00 согласно Номенклатуре научных специальностей, или ученого звания – без определения отрасли знаний, то есть как таковой. Согласно статье 19 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судьи, имеющие ученую степень кандидата юридических наук или ученое звание доцента, получают доплату в размере пяти процентов от должностного оклада, а судьи, имеющие ученую степень доктора юридических наук или ученое звание профессора, – 10 процентов от должностного оклада.

Что касается понятия «иная творческая деятельность», используемого в ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», то в законодательстве ее виды не определены. В литературе под творческой деятельностью понимается деятельность человека, направленная на создание качественно новых духовных и материальных ценностей [6, 593].

В части 1 статьи 44 Конституции РФ понятием «творчество» охватывается литературное, художественное, научное, техническое и другие виды творчества. Действующее законодательство содержит определение творческой деятельности только в сфере культуры. Согласно абз. 5 ст. 3 Основ законодательства о культуре под творческой деятельностью в области культуры понимается создание культурных ценностей и их интерпретация. Под культурными ценностями подразумеваются нормы и образцы поведения, произведения культуры и искусства, результаты исследований культурной деятельности и т. д.

Следует иметь в виду, что судьи могут реализовать право на занятие оплачиваемой творческой деятельностью как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. Для этого не требуется официального статуса

творческого работника. Профессиональный и непрофессиональный творческие работники равноправны в области авторского права и смежных прав на интеллектуальную собственность, охрану секретов мастерства, свободу распоряжения результатами своего труда, поддержку государства и т. д.

Применительно к судьям на практике под научной и творческой деятельностью обычно понимаются подготовка и опубликование научных монографий, трудов, статей, обзоров; проведение научных исследований (экспериментов, наблюдений, опытов и т. п.) и создание разработок; участие в научных конференциях, симпозиумах, «круглых столах», научно-практических семинарах и т. п.; участие в работе творческих коллективов по анализу различных проблем и разработке рекомендаций и т. д.

Список литературы:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2007 г. № 169-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Нечаева Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 3 и 13 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статей 19 и 21 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2012].
2. Архипова Л. Б. Российской академии правосудия – десять лет // Российская юстиция. 2008. № 5.
3. Волосникова Л. М. Об участии судов в практической подготовке юристов: опыт ФРГ // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5.
4. Гуев А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей. М., 2006.
5. Кривельская О. В. Правовое положение судей административных судов Германии // Юрист-международник. 2004. № 3.
6. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Малый толковый словарь русского языка. М., 1990.
7. Нехаев В. В., Нехаева Т. Г. Требования, предъявляемые к судье. Комментарий к статье 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Подготовлен для системы Консультант Плюс. 2006.
8. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 2003.
9. Российская юстиция. 2005. № 1-2.
10. Российская юстиция. 2003. № 7.

References:

1. Ruling of the Constitutional Court of the RF No. 169-O-O from March, 06.2002 "On refusal to accept complaints from citizen Nechaev Vladimir Mikhailovich on a violation of his constitutional rights by provisions of articles 3 and 13 of the Law of the Russian Federation "On the Status of Judges in the Russian Federation", articles 19 and 21 of the Federal law "On Bodies of the Community of Judges in the Russian Federation" [Opredelenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 20 marta 2007 g. № 169-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob grazhdanina Nechaeva Vladimira Mikhailovicha na narushenie ego konstitutsionnykh prav polozheniyami statei 3 i 13 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii», statei 19 i 21 Federal'nogo zakona «Ob organakh sudeiskogo soobshchestva v Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2012.
2. Arhipova L. B. 10 Years of Russian Academy of Justice [Rossijskoj akademii pravosudiya – desyat' let]. *Rossijskaja justiciya – Russian Justice*, 2008, no. 5.
3. Volosnikova L. M. On Participation of Courts in Practical Training of Jurists: FRG Experience [Ob uchastii sudov v prakticheskoi podgotovke yuristov: opyt FRG]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess – Arbitration and Civil Procedure*, 2005, no. 5.
4. Guev A. N. *Comments to the Criminal Code of the Russian Federation for Entrepreneurs* [Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii dlya predprinimatelei]. Moscow: 2006.
5. Krivel'skaya O. V. Legal Status of German Judges of Administrative Courts [Pravovoe polozhenie sudei administrativnykh sudov Germanii]. *Yurist-mezhdunarodnik – International Jurist*, 2004, no. 3.
6. Lopatin V. V., Lopatina L. E. *Small Explanatory Dictionary of the Russian Language* [Malyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka]. Moscow: 1990.
7. Nekhaev V. V., Nekhaeva T. G. *Requirements for a Judge. Comments to Article 3 of the Russian Federation Law No. 3132-1 from June 26, 1992 "On status of Judges in the Russian Federation"* [Trebovaniya, pred'yavlyaemye k sud'e. Kommentarii k sta'e 3 Zakona Rossiiskoi Federatsii ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-1 «O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii»]. Prepared for the system Konsul'tant Plyus, 2006.
8. *General Theory of Law and State: Textbook* [Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik]. Under edition of V. V. Lazarev, Moscow: 2003.
9. *Rossijskaja justiciya – Russian Justice*, 2005, no. 1-2.
10. *Rossijskaja justiciya – Russian Justice*, 2003, no. 7.

Смирнов А. А. / Smirnov A. A.

**ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

**VICTIMOLOGICAL PREVENTION OF ONLINE CRIMES
AGAINST SEXUAL IMMUNITY OF MINORS**

*Смирнов Александр
Александрович,
к.ю.н., докторант ФГКУ
«ВНИИ МВД России»,
доцент,
smirnov_research @ bk.ru*

*Smirnov Aleksandr
Aleksandrovich,
c.j.s. (PhD of jurisprudence),
Doctoral student of Fed-
eral State Owned Institu-
tion "All-Russian Research
Institute of the MIA of the
RF», Associate professor,
smirnov_research @ bk.ru*

В статье анализируется проблема преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет. Особое внимание уделяется фактору виктимного поведения несовершеннолетних интернет-пользователей и определяются меры виктимологической профилактики рассматриваемого вида преступлений.

Ключевые слова: Интернет, несовершеннолетние, преступления против половой неприкосновенности, кибергруминг, виктимизация, профилактика преступлений.

In the article the problem of online sexual abuse of children is analyzed. Especial attention is given to the factor of minor internet users' victim behavior. In the article are introduced the measures of victimological prevention of online sexual abuse of children.

Key words: Internet, minors, crimes against sexual immunity, cyber-grooming, victimization, crime prevention.

Сеть Интернет становится все более востребованной и популярной среди детей и подростков. Растет количество времени, проводимого несовершеннолетними в Сети, увеличивается интенсивность ее использования. Нахождение в онлайн становится вполне привычным, обыденным способом существования, легко сочетающимся с традиционной офлайн реальностью. Согласно данным исследования «Дети России онлайн», проведенного Фондом развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в 2010 г. в 11 регионах России [6, 46-55], средний возраст начала пользования сетью Интернет составляет 10 лет, а в Москве и Санкт-Петербурге – 9 лет. Практически 70 % российских детей выходят в Интернет каждый день или почти каждый день. Четверть опрошенных российских детей проводит в Интернете от 7 до 14 часов в неделю, каждый шестой – от 14 до 21 часа. Каждый пятый ребенок проводит в Интернете больше 21 часа в неделю, то есть больше 3 часов в день.

Одно из наиболее востребованных направлений использования Интернета – это социальные сети, которые дают возможность детям общаться и обмениваться информацией со своими друзьями. В нашей стране более 75 % детей имеют профиль в социальных сетях, при этом почти треть имеет больше одного профиля в разных сетях. Лидером популярности среди сетей является сеть «ВКонтакте» – 89 %, далее следуют Одноклассники – 16 %, Facebook – 4 %, My space – 2 % и другие социальные сети. Почти каждый пятый (19 %) российский ребенок имеет более 100 друзей в социальных сетях.

Находясь в виртуальном пространстве Интернета дети неизбежно сталкиваются с целым комплексом киберугроз, среди которых можно отметить вредоносное программное обеспечение, интернет-мошенничество, оскорбление и преследование (кибербулинг) и другие. Одной из наиболее опасных среди них по своим социальным последствиям выступает угроза для ребенка стать жертвой преступления против половой неприкосновенности вследствие виртуального общения в Интернете. В зарубежных странах для обозначения действий совершеннолетнего лица, направленных на установление в Интернете доверительного контакта с ребенком с целью склонить его к вступлению в сексуальную связь, используется термин «кибергруминг» или «онлайн груминг» (cybergrooming / onlinegrooming). Им охватываются как действия, преследующие цель получения педофилом сексуального удовлетворения, так и действия, направленные на вовлечение ребенка в коммерческую сексуальную эксплуатацию. На одном из тематических российских сайтов по интернет-безопасности в разделе «коммуникационные

риски» описан типичный механизм груминга: «Злоумышленник нередко общается в интернете с ребенком, выдавая себя за ровесника либо ребенка немного старше. Он знакомится в чате, на форуме или в социальной сети с жертвой, пытается установить с ним дружеские отношения и перейти на личную переписку. Общась лично («в привате»), он входит в доверие к ребенку, пытается узнать номер мобильного и договориться о встрече» [4].

Кибергруминг согласно европейским стандартам рассматривается как уголовное преступление. В Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений от 25 октября 2007 г. в разделе материальное уголовное право включен специальный состав преступления ст. 23 «*Приставание к детям с сексуальными целями*» (Solicitation of children for sexual purposes). Данная статья следующим образом описывает названное преступное деяние: «Любое умышленное предложение о встрече, с которым взрослый при помощи информационно-коммуникационных технологий обращается к ребенку, не достигшему законного возраста для вступления в сексуальные отношения с целью совершения любого из следующих преступлений: занятие деятельностью сексуального характера с ребенком, который согласно соответствующим положениям национального законодательства не достиг законного возраста для вступления в сексуальные отношения, производство детской порнографии, если за таким предложением последовали практические действия, которые повлекли за собой такую встречу. В российском уголовном законодательстве подобный состав преступления отсутствует, а описанные действия (кибергруминг) могут быть квалифицированы как приготовление к совершению преступлений, предусмотренных ст. 131-135 УК РФ, а также ст. 127.1, 240, 242.2 УК РФ. Мы ограничимся рассмотрением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет.

Анализ российской уголовной статистики показывает высокий рост числа против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Так, согласно данным Управления «К» БСТМ МВД России в нашей стране в 2011 г. совершено около 8,8 тыс. преступлений против половой неприкосновенности детей. При этом по сравнению с 2003 г. в 21,6 раза возросло количество зарегистрированных ненасильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста (в 2011 г. выявлено около 4 тыс. таких деяний), в 2,7 раза увеличилось количество развратных действий (2,2 тыс.) [6]. Однако, установить долю указанных преступлений, совершаемых с использованием Интернета, в настоящее время невозможно, так

как статистикой они из общего массива зарегистрированных преступлений не выделяются.

Рассматриваемая категория преступности в силу ее относительной новизны является недостаточно изученной. В этой связи во многих странах инициированы специальные исследования в рассматриваемой области. Так, в Европейском Союзе под эгидой Программы ЕС «Безопасный Интернет» (Safer Internet Programme) осуществлены несколько подобных проектов. Проекты *EU KIDS Online (Enhancing knowledge regarding European children's use, risk and safety online)* преследуют цель всестороннего изучения процессов использования детьми Интернета на пространстве ЕС, включая вопросы он-лайн рисков и безопасности в Интернете. Проект *ROBERT (Risktaking Online Behaviour - Empowerment through Research and Training)* направлен на исследование девиантного поведения в онлайн, факторов уязвимости и защищенности молодых людей в Интернете. Особо стоит выделить проект *POG (Understanding the process of online grooming: the behaviors of men who target young people online)*, который является первым европейским специализированным исследованием он-лайн груминга.

Стратегия противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемым с использованием сети Интернет, включает целый комплекс аспектов. В настоящей статье мы остановимся на такой ее составляющей как *виктимологическая профилактика*. Как известно, в криминологии под ней понимают специфическую деятельность социальных институтов, направленную на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации [1, 377-378].

Виктимность играет важную роль в механизме рассматриваемого вида преступного поведения, что обуславливается комплексом факторов. Во-первых, социально-психологическими особенностями несовершеннолетних жертв таких преступлений, которым свойственны доверчивость к информации и людям, отсутствие полноценного критического мышления, ограниченные возможности оказания физического сопротивления преступнику. Во-вторых, притягательностью и «модностью» виртуального общения в Интернете

среди детей и подростков, пополнения круга виртуальных друзей («френдов») в социальных сетях, являющихся источником опасности. В-третьих, анонимностью виртуального общения, в котором потенциальной жертве чрезвычайно трудно сразу распознать личность и намерения контрагента. В-четвертых, недостаточным уровнем социального контроля части родителей за поведением своих детей в киберпространстве. В-пятых, относительной новизной самой рассматриваемой угрозой, низким уровнем осведомленности детей и их родителей о ней и мерах защиты от нее.

Высказанные тезисы во многом подтверждаются результатами исследования «Дети России онлайн». Согласно нему российские школьники обычно выходят в Интернет в своих комнатах дома (более 70 %) и у друзей (более 50 %), где возможность взрослых контролировать их действия минимальны. Причем чем старше школьники, тем реже их контролируют взрослые: 70 % учеников 9-10 лет и свыше 90 % школьников старше 13 лет пользуются Интернетом бесконтрольно в отсутствие взрослых. Исследование подтвердило и тезис о недостаточном уровне владения навыками защиты в онлайн. Так, среди детей 11-12 лет безопасно пользоваться Интернетом (сравнивать сайты для оценки достоверности информации, изменять настройки профиля в социальной сети, блокировать сообщения от кого-либо, уничтожать историю и т. п.) умеют меньше половины. Хотя с возрастом дети лучше овладевают этими навыками. Например, среди детей старше 13 лет таких больше половины. И наиболее значимый показатель в контексте темы нашей статьи: половина российских детей постоянно знакомится в Интернете с новыми людьми, а 40 % детей признались, что встречались с интернет-знакомыми в реальной жизни.

Приведенные тезисы являются лишь введением в освещение проблемы. Для полноценного раскрытия виктимологических аспектов преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет, в России требуется проведение специального криминологического исследования, схожего с европейским проектом POG. При этом за основу может быть взята использованная в нем методология [7], включающая три группы методов: 1) анализ литературы, изучение материалов уголовных дел и интервью с ключевыми участниками; 2) глубинное интервью с лицами, осужденными за совершение данных преступлений, изучение архивов их переписки в Сети; 3) фокус-группы с подростками, публичные собрания с родителями, учителями и профессионалами.

Тем не менее, взяв за основу имеющуюся базовую информацию об особенностях онлайн груминга, мы можем тезисно наметить основные направления виктимологической профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет.

К числу наиболее очевидных и, в тоже время, действенных мер виктимологической профилактики преступлений данного вида следует отнести *информационно-разъяснительную работу*, направленную на повышение уровня осведомленности детей, их родителей, учителей и воспитателей об угрозе груминга в Интернете и мерах защиты от него. Субъектами такой работы могут выступать образовательные учреждения, правоохранительные органы, общественные и некоммерческие организации.

Дети соответствующей возрастной категории в адекватной форме должны получить знания о существовании угрозы онлайн груминга, способах его предотвращения и распознавания, действиях при столкновении с ним. Очень важно довести соответствующие знания также до родителей и учителей, которые должны быть информированы о характеристике кибергруминга, способах защиты от него ребенка, признаках «подозрительного» поведения ребенка, вступившего в виртуальное или реальное общение с педофилом, и т. п.

Залогом успеха информационно-разъяснительных мер является максимальная степень «покрытия» населения. Наиболее реальным способом ее обеспечения представляется введение в состав общеобразовательных учебных курсов «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Информатика» тем, связанных с обеспечением безопасного использования Интернета. Кроме того, в этих целях необходимо задействовать традиционные и онлайн-СМИ, социальную наружную рекламу, массовые мероприятия. Правоохранительные органы на основе анализа совершенных преступлений также должны информировать граждан посредством выступлений в СМИ, распространения специальных памяток в Интернете, проведения специальных занятий в школах и т. д.

Следующим важным направлением виктимологической профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет, является *предоставление интернет-пользователям необходимых инструментов и технологий защиты*. Прежде всего, речь идет о средствах управления своим профилем в социальных сетях, ограничивающих объем размещаемой личной информации, доступ к ней со стороны посторонних лиц, позволяющих блокировать

нежелательных собеседников и т. п. Помимо технологических инструментов для несовершеннолетних пользователей, должны существовать и дополнительные средства защиты, предназначенные для родителей (средства «родительского контроля»).

Соответствующие программные инструменты должны предоставляться как самими операторами социальных сетей, так и сторонними производителями программного обеспечения. Необходимо, однако, понимать, что в отличие от противоправного контента, возможности фильтрации поступающей информации в случае кибергруминга весьма ограничены. Это обуславливает наибольшую значимость средств предупреждения встречи ребенка с педофилом в социальной сети, включая соответствующие настройки «приватности».

Все описанные инструменты и технологии окажутся действенными лишь в том случае, если сами несовершеннолетние «юзеры», и их родители будут информированы о них и уметь ими пользоваться. Поэтому им необходимо уделять отдельное внимание в рамках предыдущего выделенного направления работы.

Еще одним направлением виктимологической профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет, является *консультационная помощь несовершеннолетним, а также родителям и педагогам*. Она необходима в тех случаях, когда описанные выше технологические механизмы предупреждения виртуального контакта педофила с потенциальной жертвой-ребенком не сработали, а стандартного набора знаний о необходимой модели поведения в данной ситуации недостаточно либо когда таковой отсутствует.

Для этой цели в зарубежных странах организуются специальные виды центров безопасного Интернета – линии помощи (helplines). В нашей стране уже несколько лет успешно функционирует такая линия помощи под названием «Дети онлайн» [5]. Она представляет собой бесплатную всероссийскую службу телефонного и онлайн консультирования для детей и взрослых по проблемам безопасного использования интернета и мобильной связи. На Линии помощи профессиональную психологическую и информационную поддержку оказывают психологи факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова и Фонда Развития Интернет.

Значимость таких линий помимо прочих факторов обуславливается и тем, что подросток может постесняться рассказать родителям о попытках сексуальных домогательств к нему в Сети, но при этом на условиях анонимности обратиться за поддержкой на данную линию. Показательно, что

за два года работы (2009-2011) российской Линии помощи «Дети онлайн» больше всего обращений поступило именно по коммуникационным рискам (45 %), из которых почти каждое пятое касалось проблем кибергруппинга (19 %) [3].

Как и предыдущей группе мер, необходимо информирование детей, родителей и педагогов о существовании таких линий помощи и их массовая популяризация. Следует стремиться к тому, чтобы информационные плакаты с информацией о них были размещены на доске объявлений в каждой школе нашей страны.

В заключение выделим еще одно направление виктимологической профилактики преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети Интернет, которое находится «на стыке» с деятельностью правоохранительных органов по борьбе с данными преступлениями. Речь идет о *создании механизма направления уведомления пользователями социальных сетей о фактах предполагаемого группинга и реагирования на такие сообщения.*

Что касается первой части, то здесь подразумевается наличие в интерфейсе социальных сетевых ресурсов инструментов для направления уведомлений о подозрительном с точки зрения пользователя поведении. Такие средства должны быть легко обнаруживаемы пользователями и просты в применении. Соответственно системные администраторы указанных ресурсов должны выстроить механизм проверки и реагирования на поступающие обращения. Алгоритмы последнего требуют дополнительной проработки. Они могут включать как принятие собственных мер администраторами социальных сетей по отношению к пользователю, так и передачу информации в правоохранительные органы для ее проверки оперативно-розыскным путем. Данные меры позволят пресечь дальнейшее общение ребенка с педофилом и контакт с ним в реальной жизни. Кроме того, это может способствовать идентификации и задержанию правоохранительными органами подозреваемого лица, которое может быть виновно в совершении иных аналогичных преступлений.

Список литературы:

1. Алексеев А. И. Предупреждение преступности // Криминология. Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. доктора юридических наук, профессора А. И. Долговой. М.: НОРМА – ИНФРА-Н, 1999.

2. Солдатова Г., Зотова Е. Зона риска. Российские и европейские школьники: проблемы онлайн социализации // Дети в информационном обществе. 2011. № 7. С. 46-55.
3. Итоги работы Линии помощи «Дети Онлайн» за 2 года // Линия помощи «Дети онлайн». URL: <http://detionline.com/helpline/news/401> (дата обращения: 18.10.2012).
4. Коммуникационные риски // Линия помощи «Дети онлайн». URL: <http://detionline.com/helpline/risks> (дата обращения: 18.10.2012).
5. Линия помощи «Дети онлайн». URL: <http://detionline.com> (дата обращения: 18.10.2012).
6. Рабочая встреча в Управлении «К» // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. 01.06.2012. URL: <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=5308> (дата обращения: 25.07.2012).
7. European Online Grooming Project URL: <http://www.europeanonlinegroomingproject.com/> (дата обращения: 12.09.2012).

References:

1. Alekseev A. I. Crime Prevention [Preduprezhdenie prestupnosti]. *Kriminologija. Uchebnik dlja juridicheskikh vuzov – Criminology. Textbook for Law Schools*, under general edition of Doctor of law, professor A. I. Dolgovaya, Moscow: NORMA – INFRA-N, 1999.
2. Soldatova G., Zotova E. Risk Zone. Russian and European Schoolchildren: the Problems of Online Socialization [Zona riska. Rossiiskie i evropeiskie shkol'niki: problemy onlain sotsializatsii]. *Deti v informatsionnom obshchestve – Children in the Information Society*, 2011, no. 7, pp. 46-55.
3. Results of the Helpline “Kids Online” for 2 years. *Helpline “Kids Online” (“Deti Onlain” in Russian)*, Available at: <http://detionline.com/helpline/news/401> (accessed: 18.10.2012).
4. Communications Risks [Kommunikatsionnye riski]. *Helpline “Kids Online” (“Deti Onlain” in Russian)*. Available at: <http://detionline.com/helpline/risks> (accessed: 18.10.2012).
5. *Helpline “Kids Online” (“Deti Onlain” in Russian)*. Available at: <http://detionline.com> (accessed: 18.10.2012).
6. *Working meeting in the department “K” [Rabochaya vstrecha v Upravlenii «K»]*. Commissioner for the President of the Russian Federation on children’s rights, 01.06.2012. Available at: <http://www.rfdeti.ru/display.php?id=5308> (accessed: 25.07.2012).
7. *European Online Grooming Project*. Available at: <http://www.europeanonlinegroomingproject.com/> (accessed: 12.09.2012).

Цакоев А. А. / Tsakoev A. A.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
НЕАЗАРТНЫХ ИГР В СОВЕТСКОЙ РОССИИ**

**ADMINISTRATIVE-LAW REGULATION OF
NOT-GAMBLING GAMES IN SOVIET RUSSIA**

*Цакоев Артур
Ахсарбекович,
заместитель председателя
Верховного Суда РСО-Ала-
ния, доцент кафедры уго-
ловного права Владикавказ-
ского института управле-
ния, г. Владикавказ.*

Дается историко-правовой анализ административно-правового регулирования проведения лотерей в первые десятилетия советской власти. Отмечается, что наличие установленного союзным государством запрета проводить те или иные игры не имело никакого действия на экономические реалии РСФСР. Подчеркивается значимость лотереи в качестве источника дохода государства. Утверждается, что действующее законодательство позволяло организовывать лотереи только государственным и околосударственным учреждениям.

Ключевые слова: азартные и неазартные игры, лотереи, запрет на проведение лотерей, добровольность лотерей.

*Tsakoev Artur
Akhsarbekovich,
Deputy Chairman of the Supreme Court of the Republic of North Ossetia-Alania, Associate professor of the Criminal Law Department in Vladikavkaz Institute of Management, Vladikavkaz city.*

The article provides the historical and legal analysis of the administrative-law regulation of lotteries in the first decades of Soviet power. It is noted that the presence of the established by union state ban to carry one or another games had no effect on the economic realities of the RSFSR. Stresses the importance of a lottery as a source of income for the State. There is argued that the current legislation provided the right to organize lotteries only for state institutions or ones close to the state.

Keywords: gambling and not-gambling games, lottery, ban on lotteries, voluntary nature of lotteries.

Первоначально Советская власть предприняла попытку полного запрета всех игр, но достаточно скоро стало понятным и то, что человеческие страсти не поддаются регулированию нормами права, и то, что мало можно найти источников дохода, сопоставимых с доходом от игр. Историко-политическая обстановка была в первые послереволюционные десятилетия, конечно, непростой, обнаружилась масса социальных проблем, требующих решения с помощью, в том числе, финансовых вливаний.

В свете необходимости пополнения государственной казны Россия отказалась от идеи абсолютного искоренения игр из жизни общества и допустила некоторые игры, легализовав их. Это поставило вопрос о разграничении игр на запрещённые и допустимые.

Первоначально критерии разграничения не были определены ни в нормативных актах, ни в каких бы то ни было официальных толкованиях и разъяснениях действующего права. Впервые критерии были изложены Отделом Высшего Судебного Контроля в рекомендации судам наказывать за азартную картёжную игру, о чём писалось выше. Для обеспечения исполнения этого указания этот орган судебного контроля требовал от судов обращать внимание на степень риска в игре, на цель, с которой игра ведётся (времяпрепровождение или корысть, стремление наживы) [13, 14].

Одна из наиболее ясных попыток разграничения игр на азартные и неазартные была предпринята уже на излёте советского периода В. Д. Леготкиным, который писал: «азартные и легальные, неазартные, игры – это два класса явлений... К легальным относятся различные виды лотерей..., тотализаторы на ипподромах и т. д. Организационная деятельность и правоотношения между участниками легальных игр подробно регламентированы нормативными актами, в отличие от ничем и никем не гарантированных условий азартных игр» [16, 42]. Не сложно увидеть, что автор льстит легальным играм: в азартных играх интересы участников гарантированы словом друг друга, которое порой весомее нормативно закреплённых правил. В. Д. Леготкин приводит шесть различий азартных и неазартных игр, обращая внимание на то, что азартные игры являются почвой для преступной деятельности [16, 42-50]. Часть приведённых им различий касается последствий игр, а не их внутренних имманентно присущих различий. В любом случае такое разграничение было дано только в 1991 г., причём доктринально, а не легально. В начале существования советской власти на вооружении правоохранительных органов были только критерии, указанные Отделом Высшего Судебного Контроля, да революционное правосознание и социалистическая совесть. На основе этих механизмов, не заостряя внимание собственно на критериях классификации игр, первые нормативные акты советской власти просто стали называть лотерейные игры, игры в бильярд, спортивные игры в качестве игр неазартных, а потому – незапрещённых.

Так, лотереи, в том числе выигрышные займы, уже в ранний период существования советской власти без специальных пояснений в нормативных актах стали считаться неазартными играми, а, следовательно, легальными. И это привело к тому, что власть взялась за регламентацию общественных отношений по организации и проведению лотерей, в том числе распространению среди населения билетов выигрышных займов.

Регулирование неазартных игр выразилось в издании значительного числа нормативных актов, содержащих правила организации и проведения лотерей, в отличие от регламентации азартных игр, которая заключалась в установлении запретов на участие в них и их организацию и определении санкций за нарушение этих установлений. Можно сказать, что азартные игры подверглись в советский период негативной регламентации (закрепление запретов), неазартные – позитивной регламентации (закрепление правил их проведения).

Традиционно для революционных властей в качестве способа регулирования сначала был использован как раз запрет на устройство лотерей: 19 декабря 1918 г. вышел декрет СНК РСФСР «О запрещении устройства лотерей» [1]. Преамбула декрета указывала, что СНК считает недопустимым среди граждан РСФСР азарта, азарта и спекуляции, поэтому проведение денежно-вещевых лотерей, продажа билетов иностранных лотерейных займов, а также розыгрыш денежных премий запрещаются. Нарушители этих запретов подвергаются лишению свободы сроком до двух лет или штрафу в размере по усмотрению суда [1].

Запрет действовал в течение трёх с половиной лет до 26 мая 1922 г., когда необходимость мобилизации денежных средств населения для решения социальных задач заставила СНК РСФСР принять Постановление «Об устройстве лотерей государственными учреждениями» [3]. В нормативном акте акцентировалось внимание на его временном характере, субъектами проведения лотерей назывались только государственные учреждения, которые должны были получать разрешения либо у СНК РСФСР, если лотерея всероссийская или выходящая за пределы одной губернии, либо у Губернских Исполкомов, если лотерея губернского или меньшего масштаба. Сохранение запрета на проведение лотерей частными лицами рассматривалось, как новая социальная природа лотерей, направленная на достижение «существенно изменившихся после Октябрьской революции целей лотерей: они проводились и проводятся не в чьих-либо частных интересах, а преследуют цель всеобщей, всенародной пользы» [19, 16].

11 августа 1922 г. советская власть идёт на расширение круга допустимых игр, предоставив в рамках формирующейся Новой экономической политики право частным лицам открывать с разрешения местных властей заведения для платной игры в азартные игры, как-то: бильярд, кегли и т. п., а также для физических развлечений (карусели, качели и т. д.), что закреплено в Постановлении СНК РСФСР «О разрешении частных заведений с азартными играми» [4]. Примечание № 1 Постановления подчёркивает невозможность открытия заведений для игры в карты и лото. Есть точка зрения, что «в большинстве таких клубов проводятся как раз азартные, которые и дают основной доход их организаторам» [15, 91].

В 1923 г. правительство конкретизировало, кто выдаёт разрешения на устройство местных лотерей в соответствующем Декрете СНК «О порядке выдачи разрешений на устройство местных лотерей» [2]. Указывалось, что разрешение на устройство местных лотерей с предварительной

продажей билетов даётся Народным комиссариатом Финансов, а разрешение на устройство мгновенных лотерей (лотерей «аллегри») даётся губернскими Исполкомами. Устройство лотерей без разрешения и выдача разрешений неуполномоченными органами согласно Декрета 1923 г. каралась по ст. 106 УК РСФСР 1922 г. о превышении власти, санкция предусматривала лишение свободы на срок не ниже одного года [20, 124].

Неожиданно в июле 1923 г. союзные власти кардинально меняют отношение государства к лотереям, издав Постановление СНК СССР «О воспрещении устройства лотерей» [5]. Данный акт, указывая, что он принят во изменение Постановлений СНК РСФСР от 26 мая 1922 г. и от 31 мая 1923 г., запрещает устройство как центральными, так и местными органами лотерей до 1 января 1924 г. Впоследствии СНК СССР продлевает действие запрета, причём бессрочно – «до особого постановления СНК» [6]. Е. В. Ковтун указывает, что местных лотерей, несмотря на запрет, «за это время было проведено огромное количество» [15, 95], и он ошибается только в том, что проводились только местные лотереи: советская пресса более позднего периода подробно описывает, какие лотереи проводились в 1920-е гг., то есть когда действовал запрет на такую деятельность. «Первая Общесоюзная лотерея была выпущена Деткомиссией при ВЦИК в 1925 г. на сумму 250 тыс. руб. ... Стоимость выигрышей составляла 8–15 % от полученной суммы»; «начиная с 1926 г. широкое развитие получают лотереи, организуемые различными добровольными обществами» [14, 71-72]. «В последующие годы (имеются в виду годы после 1926 г.) девизом лотерей стал лозунг – «Долой неграмотность». На средства, вырученные от их проведения издавались книги, строились школы...»; «в период коллективизации (то есть и в 1920-е гг.) много лотерей осуществлялось рабочими обществами шефства над деревней» [18]. Стоит обратить внимание на то, что советская пресса писала о лотереях 1920-х гг. с гордостью, как о достижении новой власти, которая позволяла простым людям удовлетворять и азарт, и получать желанные выигрыши. То, что деятельность по проведению лотерей была запрещённой, в приведённых статьях не упоминается.

Ещё одним зримым доказательством нарушения общесоюзного запрета служит появление в 1928 г., то есть в период действия этого запрета, Постановления СНК РСФСР «О воспрещении розыгрыша в лотереях спиртных напитков» [7]. Документ запрещал розыгрыш в лотереях спиртных напитков: хлебного вина, водочных изделий, ликёров, коньяков, виноградно-плодово-ягодных и изюмных вин, пива и алкогольного мёда, а лиц, допустивших такой розыгрыш, указывал привлекать к ответственности, как за торговлю

спиртными напитками без разрешения. Данный нормативный акт полон гуманизма и заботы о здоровье советского человека, только в момент его издания в СССР, частью которого была РСФСР, нельзя было проводить лотереи вообще, а не только разыгрывать какие-то определённые виды призов! Таким образом, в 1920-е гг. полностью повторяется дореволюционная ситуация, при которой наличие установленного государством запрета проводить те или иные игры не имело никакого действия.

Только в декабре 1928 г. РСФСР, подчинившись юридической силе союзного акта, издала Постановление, запретившее проведение лотерей на территории РСФСР [8].

В специальной юридической литературе не встречается пояснений по вопросу о том, зачем СССР устанавливал относительно кратковременный запрет на устройство лотерей на фоне существующих разрешений республиканских властей. Возможно, это объясняется большей отдалённостью союзных властей от реальных нужд населения, в том числе меньшей осведомлённостью о масштабах нехватки денежных средств для решения социальных задач, стоящих перед местными властями – республиканскими и более низкого уровня – губернскими. Пытаясь решать глобальную задачу избавления общества от вреда азартных игр, руководители Союза ССР, не исполняя функций каждодневного жизнеобеспечения общества, так как они возлагались на республиканские власти, могли себе позволить запретить лотереи как вредоносное явление. Республиканские же власти, в целом также относясь к лотереям, понимали и ту очевидную финансовую пользу, которую они за собой несли.

Союзные власти сняли запрет на устройство лотерей через шесть лет, издав 01 января 1930 г. Постановление СНК СССР «О порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» [9], дополненное в 1932 г. [10] и в 1933 г. [11]. Порядок выдачи разрешений на устройство лотерей, утверждённый в 1930 г., предполагал получение совместного разрешения на каждую лотерею Народного Комиссариата Финансов СССР и Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР. В случае, когда между этими органами не будет достигнуто соглашения, вопрос должен рассматриваться Советом Народных Комиссаров СССР. Вероятно, случаев разногласия Народного Комиссариата Финансов СССР и Народного Комиссариата Рабоче-Крестьянской Инспекции СССР по вопросу о разрешении/неразрешении устройства лотерей было слишком много, что и вызвало в 1933 г. внесение изменения в порядок выдачи разрешения на устройство лотерей, выразившееся в том, что разрешение на устройство лотерей было передано в ведение СНК СССР,

без привлечения отдельных наркомов. Разногласия двух вышеназванных наркомов коренились как раз в том, что они исходили из разных критериев оценки необходимости лотерей в жизни советского общества. Народный Комиссариат Финансов, конечно, стоял на страже бюджета и ратовал за новые источники его пополнения. Народный Комиссариат Рабоче-Крестьянской Инспекции, не будучи обременённым обязательствами финансирования тех или иных государственных задач, стоял на страже морального облика советского человека, поэтому всячески пытался не допустить проведения лотерей.

Упомянутым Постановлением СНК СССР 1932 г. устанавливались строгие правила относительно порядка распространения лотерей. Основной предписываемый нормативным актом принцип распространения – принцип добровольности, нарушение которого могло привести к запрету проведения лотереи. Документ прямо запрещал распространять лотерейные билеты через торгующие организации, театральные кассы, домоуправления при взимании квартирной платы и т. д. Данное правило направлено полностью на защиту интересов граждан. Но, как это нередко бывает, практика применения обладает сильным искажающим эффектом. И принцип «строгой добровольности распространения лотерейных билетов среди населения», о котором подробно писала в диссертации Г. И. Стрельникова [19, 19-20], являлся таковым лишь на бумаге. Подтверждением этого служит известный всем эпизод из советской комедии «Бриллиантовая рука», где глава домоуправления в исполнении артистки Н. Мордюковой даёт указание распространить лотерейные билеты, а тем, кто не будет брать, грозит отключением газа; причём даже строгая советская цензура не потребовала исключить этот момент из фильма, что, на наш взгляд, указывает на обыденность, распространённость подобных ситуаций.

Е. В. Ковтун указывает на то, что лотерейные билеты «выдают на сдачу в магазине или как часть заработной платы, в случае отказа угрожая ущемлением прав и интересов работника. Такие меры оказываются весьма действенными: ... народ ... играет, приносит немалый доход в бюджет государства» [15, 113].

Более последовательно на практике реализовывался принцип запрета частных лотерей [19, 19]. Если самый первый нормативный акт РСФСР, разрешающий лотереи, прямо указывал на возможность организации лотерей государственными учреждениями [3], то Постановление СНК СССР 1930 г., снявшее запрет на устройство лотерей, ничего не говорило о субъектах,

которые, получив соответствующее разрешение, могут заниматься лотерейным делом. Но стоит помнить, что 1930 г. – это время сворачивания НЭПа и, следовательно, исключения частнопредпринимательской деятельности из экономики, поэтому субъектов частного предпринимательства к этому году уже и так не было. Однако на основе порядка получения разрешения лотерей, установленного в 1930 г. с последующими дополнениями, лотерейным делом активно занимались так называемые «добровольные общества», организационно-правовую форму которых современным языком следовало бы назвать, как некоммерческие юридические лица – общественные организации. Не все из них направляли прибыль от лотерейной деятельности на общепользные цели, указанные в их уставах. Это не могло не обратить на себя внимание. Государство, рассматривая лотереи как зло, с которым приходится мириться ради финансирования социальных проектов, прореагировало изданием Постановления ЦИК и СНК СССР «О производственной и коммерческой деятельности и лотерейной работе добровольных обществ» от 27 сентября 1933 г. [12]. В Постановлении обращалось внимание на негативные факты в работе добровольных обществ, в связи с чем ЦИК и СНК приняли решение запретить всем добровольным обществам заниматься коммерческой деятельностью, не вытекающей непосредственно из их задач и имеющей целью лишь получение средств. Фактически это был последний удар по негосударственным структурам, так как те добровольные общества, которые успешно занимались лотерейной работой, лишь формально были независимы от государства: «получавшие разрешения добровольные общества были, как говорят теперь, аффилированы с государством. Действительно, едва ли можно считать общественной организацию, выделившую средства на постройку 35 боевых самолётов и 30 танков. Речь идёт об Осоавиахиме, а средства были получены от продажи лотерейных билетов. Не стоит говорить о независимости и других советских лотерейщиков – Деткомиссии при ВЦИКе, Автодоре, Осводе и Обществе Красного Креста и Красного Полумесяца» [17, 82].

Добившись такого законодательства, которое позволяло организовывать лотереи только государственным и окологосударственным учреждениям, советская власть на долгое время обеспечила исправное функционирование лотерейного источника дохода.

Список литературы:

1. Декрет СНК РСФСР «О запрещении устройства лотерей» от 19 декабря 1918 г. // Текст Декрета помещён внутри статьи Малахова А. «Жизнь замечательных лотерей» // Коммерсант-Деньги. 2003. № 50 (455).
2. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О порядке выдачи разрешения на устройство местных лотерей» от 31 мая 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1923. № 51. Ст. 512.
3. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об устройстве лотерей государственными учреждениями» от 26 мая 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1922. № 35. Ст. 414.
4. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О разрешении частных заведений с неазартными играми» от 11 августа 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1922. № 51. Ст. 651.
5. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О воспреещении устройства лотерей» от 24 июля 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 1. Ст. 39.
6. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О продлении действия постановления СНК СССР от 24.07.1923 г. о воспреещении устройства лотерей» от 17 января 1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 1. Ст. 11.
7. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О воспреещении розыгрыша в лотереях спиртных напитков» от 6 июня 1928 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства РСФСР. 1928. № 63. Ст. 459.
8. Постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР «О воспреещении комиссионной перепродажи театральных спектаклей и иных зрелищ и концертов, а также устройства вещевых лотерей, лотерейных аттракционов и игр» от 27 декабря 1928 г. // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР: 1917–1928 гг. Т. 1. М., 1959.
9. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» от 01 января 1930 г. // Собрание законодательства СССР. 1930. № 2. Ст. 20.

10. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О дополнении постановления СНК СССР от 01.01.1930 г. о порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» от 31 августа 1932 г. // Собрание законодательства СССР. 1932. № 66. Ст. 396.

11. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О порядке выдачи разрешений на устройство лотерей» от 23 июля 1933 г. // Собрание законодательства СССР. 1933. № 49. Ст. 290.

12. Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров СССР «О производственной и коммерческой деятельности и лотерейной работе добровольных обществ» от 27 сентября 1933 г. // Собрание законодательства СССР. 1933. № 61. Ст. 362.

13. Азартная картежная игра наказуема // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 9.

14. Булкин В. И. Лотереи в СССР // Финансы СССР. 1979. № 8.

15. Ковтун Е. В. История правового регулирования азартных игр в России. М., 2009.

16. Леготкин В. Д. Уголовная ответственность за организацию азартных игр и предупреждение этих преступлений: Дис. ... к. ю. н. Свердловск, 1991.

17. Малахов А. Жизнь замечательных лотерей // Коммерсантъ-Деньги. 2003. № 50. 22–28 декабря.

18. Польшняков А. Б. В выигрыше – все! // Социалистическая Осетия. 1979. 25 мая. № 119.

19. Стрельникова Г. И. Гражданско-правовое регулирование организации и проведения лотерей в СССР: Дис. ... к. ю. н. Свердловск, 1983.

20. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Отечественное законодательство XI–XX веков: Пособие для семинаров. Ч. II (XX век). Под ред. О. И. Чистякова. М., 2002.

References:

1. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR "On Lottery Ban" from December 19, 1918 [«O zapreshchenii ustroistva loterei» ot 19 dekabrya 1918 g.], the text of the decree was included in the article of Malakhov A. "Life of Nice Lotteries" ["Zhizn' zamechatel'nykh loterei"]. Kommersant-Den'gi – Businessman-Money, 2003, no. 50 (455).

2. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR from May 31, 1923 "On the Procedure of Granting Permission to Conduct Local Lotteries"

[Dekret Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «O pryadke vydachi razresheniya na ustroistvo mestnykh loterei» ot 31 maya 1923 g.]. *Sobranie zakononii i rasporyazhenii pravitel'stva RSFSR –Collection of Laws and Orders of the Government of the RSFSR, 1923, no. 51, article 512.*

3. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR from May 26, 1922 "On organization Lotteries by State Institutions" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «Ob ustroistve loterei gosudarstvennyimi uchrezhdeniyami» ot 26 maya 1922 g.]. *Sobranie zakononii i rasporyazhenii pravitel'stva RSFSR –Collection of Laws and Orders of the Government of the RSFSR, 1922, no. 35, article 414.*

4. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR from August 11, 1922 "On the Permitting Private Establishments with Not-gambling Games" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «O razreshenii chastnykh zavedenii s neazartnymi igrami» ot 11 avgusta 1922 g.]. *Sobranie zakononii i rasporyazhenii pravitel'stva RSFSR –Collection of Laws and Orders of the Government of the RSFSR, 1922, no. 51, article 651.*

5. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from July 24, 1923 "On Prohibiting Lotteries Organization" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O vospreshchenii ustroistva loterei» ot 24 iyulya 1923 g.]. *Vestnik TsIK, SNK i STO SSSR – Newsletter of the Central Executive Committee, Council of People's Commissars and Council of Labor and Defense of the USSR, 1923, no. 1, article 39.*

6. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from January 17, 1924 "On the Extension of the Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from July 24, 1923 "On Prohibiting Lotteries Organization" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O prodlenii deistviya postanovleniya SNK SSSR ot 24.07.1923 g. o vospreshchenii ustroistva loterei» ot 17 yanvarya 1924 g.]. *Vestnik TsIK, SNK i STO SSSR – Newsletter of the Central Executive Committee, Council of People's Commissars and Council of Labor and Defense of the USSR, 1924, no. 1, article 11.*

7. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from June 06, 1928 "On Prohibiting Alcoholic Prizes in Lotteries" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «O vospreshchenii rozygrysha v lotereyakh spirtnykh napitkov» ot 6 iyunya 1928 g.]. *Sobranie zakononii i rasporyazhenii pravitel'stva RSFSR –Collection of Laws and Orders of the Government of the RSFSR, 1928, no. 63, article 459.*

8. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from December 27, 1928 "On the Prohibition of Commission Resale of Theatrical Performances and Other Shows and Concerts, as well as Organization of Raffles, Lottery Auctions and Games" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov RSFSR «O vospreshchenii komissionnoi pereprodazhi teatral'nykh spektaklei i inykh zrelishch i kontsertov, a takzhe ustroistva veshchevykh loterei, lotereinykh atraktsionov i igr» ot 27 dekabrya 1928 g.]. *Chronological collection of laws, decrees of the Presidium of the Supreme Soviet and the decisions of the Government of the RSFSR: 1917-1928 years*, Moscow: 1959, vol. 1.

9. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from January 01, 1930 "On the Procedure of Granting Permission to Conduct Lotteries" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O poryadke vydachi razreshenii na ustroistvo loterei» ot 01 yanvaryaya 1930 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR – Collection of Laws of the USSR*, 1930, no. 2, article 20.

10. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from August 31, 1932 "On Addition the Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from January 01, 1930 "On the Procedure of Granting Permission to Conduct Lotteries" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O dopolnenii postanovleniya SNK SSSR ot 01.01.1930 g. o poryadke vydachi razreshenii na ustroistvo loterei» ot 31 avgusta 1932 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR – Collection of Laws of the USSR*, 1932, no. 66, article 396.

11. Decree of the Council of People's Commissars of the USSR from July 23, 1933 "On the Procedure of Granting Permission to Conduct Lotteries" [Postanovlenie Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O poryadke vydachi razreshenii na ustroistvo loterei» ot 23 iyulya 1933 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR – Collection of Laws of the USSR*, 1933, no. 49, article 290.

12. Decree of the Central Executive Committee and Council of People's Commissars of the USSR from September 27, 1933 "On the Production and Commercial Activities and Lottery Work of Voluntary Companies" [Postanovlenie Tsentral'nogo ispolnitel'nogo komiteta i Soveta Narodnykh Komissarov SSSR «O proizvodstvennoi i kommercheskoi deyatel'nosti i lotereinoi rabote dobrovol'nykh obshchestv» ot 27 sentyabrya 1933 g.]. *Sobranie zakonodatel'stva SSSR – Collection of Laws of the USSR*, 1933, no. 61, article 362.

13. Gambling Card Game is Punishable [Azartnaya kartezhnaya igra nakazuema]. *Ezhenedel'nik sovetskoi yustitsii – Weekly Newspaper of Soviet Justice*, 1922, no. 9.

14. Bulkin V. I. Lotteries in the USSR [Loterei v SSSR]. *Finansy SSSR – USSR Finances*, 1979, no. 8.
15. Kovtun E. V. *The History of the Legal Regulation of Gambling in Russia* [Istoriya pravovogo regulirovaniya azartnykh igr v Rossii]. Moscow: 2009.
16. *Criminal Responsibility for Organizing Gambling and Prevention of these Crimes*: thesis of a candidate of legal sciences [Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu azartnykh igr i preduprezhdenie etikh prestuplenii: Dis. ... k. yu. n.]. Sverdlovsk: 1991.
17. Malakhov A. Life of Nice Lotteries [Zhizn' zamechatel'nykh loterei]. *Kommersant-Den'gi – Businessman-Money*, 2003, no. 50, December 22-28.
18. Pol'nyakov A. B. Gain is Everything! [V vyigryshe – vse!]. *Sotsialisticheskaya Osetiya – Socialistic Ossetia*, May 25, 1979, no. 119.
19. Strel'nikova G. I. *Civil-law Regulation of the Organization and Holding of Lotteries in the USSR*: thesis of a candidate of legal sciences [Grazhdansko-pravovoe regulirovanie organizatsii i provedeniya loterei v SSSR: Dis. ... k. yu. n.]. Sverdlovsk: 1983.
20. The Criminal Code of the RSFSR from 1922 [Ugolovnyi kodeks RSFSR 1922 g.]. *Otechestvennoe zakonodatel'stvo XI-XX vekov: Posobie dlya seminarov Ch. II (XX vek) – Domestic Legislation of XI-XX Centuries: seminar textbook. Part II (XX century)*, under edition of O. I. Chistyakov, Moscow: 2002.

Требования к оформлению статей

Статьи публикуются в авторской редакции, без исправлений. Со стороны редакций возможна лишь техническая правка текста. Редакции журнала не несет ответственности за недостоверные данные в статьях. Авторы принимают на себя ответственность за достоверность сведений, изложенных в статье, в том числе и за отсутствие плагиата.

В редакции журналов направляются окончательные варианты статей, не требующих доработок.

К публикации принимаются статьи, удовлетворяющие следующим требованиям по расположению и структуре текста:

а) УДК и ББК

б) ФИО и сведения об авторе (авторах): ученое звание, ученая степень, место работы, учебы (жирным шрифтом, выравнивание по левому краю с отступом абзаца 1 см., курсивом, строчными буквами), на русском языке

в) наименование статьи (по центру заглавными буквами, жирным шрифтом), на русском языке

г) аннотация (не более 8 строк) и ключевые слова основной текст статьи (выравнивание по ширине), на русском языке

д) пункты б)-г) на английском языке

е) текст статьи выполняется в редакторе Microsoft Office Word со следующим форматированием:

- шрифт - Times New Roman

- основной текст - кегль 14

- межстрочный интервал 1,5

- все поля - 2 см

- отступ абзаца - 1 см

- ориентация - книжная, без переносов, без постраничных сносок

Примечание. Рисунки и графики (распределить по тексту и сгруппировать);

ж) литература и источники (на русском и английском языке);

з) ссылки (сноски) на литературу печатаются внутри текста в квадратных скобках после цитаты. Сначала указывается номер источника, а после запятой номер страницы, например, [12, 21]. Сноски на несколько источников внутри квадратных скобок разделяются точкой с запятой, например, [14,6; 12,58].

Журнал публикует открытые сведения об авторе (авторах), к которым помимо указанных ученого звания, ученой степени, места работы, учебы, относятся: почтовые реквизиты автора, по которым автору заинтересованным лицом может быть направлена корреспонденция по прочитанной в журнале статье или адрес электронной почты.

Более подробная информация размещена на сайте редакции – www.kizilov-inc.ru

[Http://www.sanar64.ru](http://www.sanar64.ru)

ЗАО "САНАР"
комплекс юридических услуг

[Http://www.kizilov-inc.ru](http://www.kizilov-inc.ru)

ГАРАНТ - мощное оружие профессионалов!

тел. (8452) 45-95-85

WWW.GARANT.RU